
И. А. ЛОБАКОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

«Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе летописных сводов XVII в.

РЕЗЮМЕ

В статье вводятся в научный оборот две редакции XVII в. «Повести о разорении Рязани Батыем», которые не привлекали прежде внимания исследователей. Первая редакция была создана для Летописного свода 1652 г. и дошла во всех трех его видах (в 12 списках). Вторая редакция была включена в состав Летописца во второй трети XVII в. и известна в четырех списках, которые распределяются на две группы. Анализ текстов этих редакций позволил установить источники переделок, выявить разночтения между списками, определить методы работы составителей летописных сводов и увидеть различия в их редакторской работе. В Приложениях опубликованы тексты «Повести о разорении Рязани Батыем» в редакции Летописного свода 1652 г. и в редакции Летописца XVII в. с разночтениями.

Ключевые слова: «Повесть о разорении Рязани Батыем», Летописный свод 1652 г., Летописец XVII в., текстология, методы работы составителей исторических сводов, поэтика.

Irina A. Lobakova (Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences, St.Petersburg, Russia). The Tale of the Destruction of Ryiazan by Batu in the Seventeenth-Century Chronicle Compilations

ABSTRACT

The article introduces two seventeenth-century redactions of the *Tale of the Destruction of Ryiazan by Batu*, That have not attracted the attention of scholars before. One of the redactions was created for the Chronicle Compilation of 1652. It was included in all three versions of this Comhilation, known in twelve manuscripts from the 17th and 18th centuries. The second redaction was incorporated into the Historical Compilation (Letopisets) in the second third of the 17th century. It is found contained in four manuscripts, which split in two groups. The analysis of these redactions allowed to establish the sources of alterations, to identify discrepancies between copies, to determine the methods of work of the compilers of the chronicles and to see differences in editing. The article is accompanied by publication of the *Tale of the Destruction of Ryiazan by Batu* in the redaction of the Chronicle Compilation of 1652 and in the seventeenth-century redaction of the Historical Compilation with variants drawn from the other two manuscripts.

Keywords: *Tale of the Destruction of Ryiazan by Batu*, Chronicle Compilation of 1652, Historical Compilation of the 17th century, textual studies, methods of compiling historical chronicles, poetics.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» известна в значительном числе списков XVI—XIX вв. (в том числе иллюминированных), в которых читаются

тексты трех основных редакций (А, Б первого и второго видов) и, как считалось прежде, семи восходящих к ним редакций XVII в.¹ Произведение в качестве источника дополнительных сведений о захвате первого русского города войсками Батыея включалось составителями в летописно-хронографические своды уже со второй половины XVI в. Его переработка, названная Д. С. Лихачевым Хронографической редакцией,² вошла в 195-ю главу Хронографа 1599 г. Этот памятник известен в двух списках: БАН, 31.6.97 (нач. XVII в.) и его копии, как было доказано О. В. Твороговым,³ — ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 23 (F°). Кроме того, эта редакция читается в своде, получившем в 1790 г. от первого издателя, графа А. И. Мусина-Пушкина, название Русский Временник.⁴ Д. С. Лихачев в качестве источника Хронографической редакции назвал редакцию основную А. Ученый отметил, что в обоих сводах «Повесть о разорении Рязани» имеет небольшое количество разночтений. Позже было отмечено, что текст при включении в состав сводов был «разрезан» на фрагменты, размещенные по хронологическому принципу среди других сообщений о Батыевщине, образуя особый тематический цикл о монголо-татарском нашествии,⁵ имеющий свою достаточно четко выстроенную композицию.

В XVII в. к «Повести о разорении Рязани Батыеем» создатели новых исторических сводов обратились вновь. Прежде всего необходимо назвать составителя Летописного свода 1652 г. Этот памятник летописания был составлен, как было определено обнаружившим его А. Н. Насоновым, при кафедре патриарха Никона между 1652 и 1658 гг. Исследователь указал восемь спис-

¹ Д. С. Лихачев выделил пять редакций Повести, созданных в XVII в. (ред. Сказания Пространного и Краткого видов, Стрелецкую, Распространенную, Риторическую, Воинскую редакции 1-го и 2-го видов) и издал их тексты. См.: *Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском* // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 257—406. Мною были обнаружены и опубликованы еще две редакции этого времени — Особая (РНБ, Q.IV.216) и Дополненная (ГАТО, № 916). См.: *Лобакова И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыеем» в новых редакциях XVII в.* // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 379—389. Как удалось установить, Стрелецкая редакция была создана в Пскове в 1606—1608 гг. См.: *Лобакова И. А. «Стрелецкая» (Псковская) редакция «Повести о разорении Рязани Батыеем»: (К вопросу о времени и принципах переработки текста источника)* // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 370—377. В специальных работах были проанализированы Распространенная и Риторическая редакции. См.: *Лобакова И. А. 1) Воинское повествование и агиографическая традиция в литературе XVII в. (на материале Распространенной редакции «Повести о разорении Рязани Батыеем») // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 297—303; 2) Риторическая редакция «Повести о разорении Рязани Батыеем»: К вопросу о принципах переработки воинского повествования в конце XVII века // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 270—282.*

² *Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 272—273.*

³ *Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 227.*

⁴ А. Н. Насонов полагал, что эта выборка из Чертковской рукописи представляет собой свод 1533 г. в обработке последней трети XVII в., которую историки называли «Костромской летописью» или «Летописью епископа Павла». См.: *Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. М., 1969. Б. М. Клосс предположил более позднее происхождение свода.*

⁵ О. Н. Бахтина на материале исследования «Повести о Меркурии Смоленском» в составе Хронографа 1599 г. пришла к выводу о тематическом цикле в 195-й главе памятника. См.: *Бахтина О. Н. К литературной истории Повести о Меркурии Смоленском (Хронографическая и Минейная редакции)* // Книга в Сибири XVII—XIX вв. Новосибирск, 1980. С. 149—167. Поддержав вывод о существовании тематического цикла, мы иначе определили его состав и границы. См.: *Евсеева (Лобакова) И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыеем» в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском Временнике и Хронографе 1599 г.* // Вестник ЛГУ. Сер.: Язык и литература. 1983. № 20. С. 50—55.

ков свода и установил ряд его источников, отметив особое внимание составителя к событиям Смутного времени (почти половину текста занимает повествование о Смуте). Как отметил ученый, в качестве основы для большей части летописных статей были использованы краткие пересказы Никоновской и Воскресенской летописей, которые находились в патриаршей библиотеке и были доступны составителю. Однако эти лаконичные пересказы оказались значительно дополнены: характерной особенностью свода является активное включение в его текст произведений древнерусской литературы.⁶

Позже Летописный свод 1652 г. стал предметом специального исследования А. В. Лаврентьева.⁷ Он установил историю текста памятника, ввел в научный оборот шесть его новых списков, определил наличие двух видов полной редакции памятника, расширил круг источников, особо подчеркнув, что если жития русских святых восходят в основном к Степенной книге, то большая часть повестей и сказаний была подобрана и отредактирована специально для Летописного свода 1652 г. (Сказание о Словене и Русе, повесть о Мономаховом венце, Ферраро-Флорентийский цикл, Повесть о разгроме Новгорода Иваном Грозным, особая редакция Повести о двух посольствах, Повесть о приходе Стефана Батория на Псков).⁸ Необходимо отметить, что «Повесть о разорении Рязани Батыем» среди источников этого памятника летописания исследователем названа не была. Тем не менее во всех известных к настоящему времени списках Летописного свода 1652 г. (восьми списках 1-го вида и четырех списках 2-го вида, а также в двух списках сокращенной редакции) читается сделанная для этого произведения переработка Повести.

Прежде всего, очевидно, что в качестве источника новой редакции памятника составитель Летописного свода 1652 г. использовал текст редакции основной Б. Такой вывод позволяет сделать порядок эпизодов в переделке (так, например, в редакциях Б рязанский князь Юрий Ингоревич сначала посылает за братьями, а затем, после гибели сына Федора, — к великому князю Георгию Всеволодовичу во Владимир). Отсутствие рассказов об обращении Юрия Ингоревича к братьям и дружине после отказа Владимирского князя в помощи, его плаче в церкви и молитве перед битвой, наличие отчества Львович у воеводы Евпатия доказывают, что основой переработки для составителя свода стала редакция Б 2-го вида, которая подверглась последовательному сокращению. Необходимо сразу оговорить, что различия между текстами в списках Летописного свода обоих видов и сокращенной редакции свода очень немногочисленны. Как правило, разночтения связаны с лексическими заменами или порядком слов. Проведенный нами анализ разночтений позволил обнаружить, что текст Повести о разорении Рязани в 1-м виде Летописного свода 1652 г. стал источником для сокращенного вида этого свода:

⁶ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. С. 483—484.

⁷ См.: Лаврентьев А. В. 1) Списки и редакции летописного свода // Источниковедческие исследования по истории феодальной России: Сб. ст. М., 1981. С. 61—82; 2) Летописный свод патриарший 1652 г. // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 282—284.

⁸ Исследователем эти произведения были рассмотрены в специальной работе. См.: Лаврентьев А. В. Летописный свод 1652 г. как источник по истории изучения русской средневековой повести XV—XVII вв. // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 164—182.

Летописный свод 1652 г. 1-го вида ⁹	Летописный свод 1652 г. 2-го вида ¹⁰	Сокращенный вид Летописного свода 1652 г. ¹¹
«...Прииде царь Батый со множеством воинства и ста на Воронежи» (л. 52). «...Повель князя Олга ножи на части изрѣзати. Он же раздробленъ бысть на части и тако мучениемъ скончася» (л. 54).	«...Прииде царь Батый со множеством воинства татарскаго и ста на Воронежи» (л. 50). «...Повель князя Ольга ножи на части изрѣзати. И тако съкаша его на части ножи и скончася мучениемъ» (л. 52).	«...Прииде царь Батый со множествомъ воинства и ста на Воронежи» (л. 135 об.). «...Повель князя Олга ножи на части изрѣзати. Он же раздробленъ бысть на части и тако мучениемъ скончася» (л. 137 об.).

Приведенные в таблице примеры позволяют увидеть, что во 2-м виде свода 1652 г. по сравнению с 1-м и сокращенным текст имеет ряд дополнительных чтений. Важно отметить, что эти последовательные, но небольшие по объему добавления не являются результатом более бережного отношения редактора к источнику (редакции Б 2-го вида), так как они — следствие распространения текста 1-го вида свода:

Повесть о разорении Рязани в ред. Б ₂ ¹²	Летописный свод 1652 г. 1-го вида	Летописный свод 1652 г. 2-го вида
«И посла сына своего князя Феодора Юрьевича к безбожному царю Батыю с дары и молении великими, чтобы не воевал Рязанския земли» (с. 329). «...Апоница, зря на блаженное тело честнаго своего государя, горко плачущися, видя его никем брегома, и взем тело честнаго своего государя и съхрани его на малое время. И ускори к благоверной княгини...» (с. 330).	«Князь Георгий посла сына своего князя Феодора к Батыю з дары и с молением и с ним людей» (л. 52 об.). «...Опаница зря на тѣло господина своего и ноцию сохрани его на время. И ускори с вѣстию и повѣда княгини...» (л. 53).	«Князь Георгий посла сына своего князя Феодора к Батыю царю з дары и с молением и с ним велможь своих и прочих людей» (л. 50). «...Опаница зря на тѣло господина своего и ноцию сохрани его. А самъ с вѣстию побѣжа на Рязань и пришед, повѣда княгини...» (л. 50 об.).

Хотя основной тенденцией в работе составителя 2-го вида свода стало стремление к некоторому распространению текста источника, в отдельных случаях наблюдаются незначительные сокращения, произведенные в тексте 2-го вида свода 1652 г.:

⁹ Все ссылки на текст Летописного свода 1652 г. 1-го вида приводятся в статье по списку 1660-х гг. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1406). Здесь и далее листы рукописи указаны в скобках в тексте статьи.

¹⁰ Все ссылки на текст Летописного свода 1652 г. 2-го вида приводятся в статье по списку 1670-х гг. (РНБ, Q.IV.474). Здесь и далее листы рукописи указаны в скобках в тексте статьи.

¹¹ Цитаты из Сокращенного вида Летописного свода 1652 г. приводятся по списку 1670—1680-х гг. (РНБ, Q.IV.139) Здесь и далее листы рукописи указаны в скобках в тексте статьи.

¹² Цитаты из текста редакции Б 2-го вида приводятся по опубликованному Д. С. Лихачевым списку второй трети XVI в. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 643). См.: Лихачев Д. С. Повести о Николе Зарзском. С. 329—343. Страницы приводятся в тексте по этому изданию.

Повесть в ред. Б ₂	1-й вид Летописного свода 1652 г.	2-й вид Летописного свода 1652 г.
«Татарове възбояся велми, видя Еупатия крепка <i>исполина</i> . И навадиша на нь саней множество с нарядом. И начаша из снаряда бити, и едва одолеша его» (с. 336).	«Они же видяще Еупатия крѣпкаго <i>исполина</i> и боящеся его, наведоша на него множество саней с нарядом, и начаша по немъ бити из снаряду и едва одолѣша!» (л. 55 об.—56).	«Они же видяще Еупатия крѣпкаго, наведоша на него множество саней с нарядом, и начаша по немъ бити из снаряду и едва одолѣша!» (л. 55).

Проведенное сопоставление позволяет утверждать, что в 1-м виде Летописного свода 1652 г. текст переработки оказывается ближе к своему источнику — редакции Б основной 2-го вида. В Летописном своде 2-го вида новая редакция была переработана (несколько дополнена, а в отдельных эпизодах — сокращена).

Отметим, что в Летописный свод 1652 г. наряду с переработкой Повести о разорении Рязани оказалось включено Сказание о перенесении Николина образа из Корсуня в Рязань, что, безусловно, связано с одной из важных тем созданного при патриаршем дворе летописного памятника — рассказа о православных святых и святынях Русской земли.

Как же был переработан текст «Повести о разорении Рязани Батыем» составителем Свода 1652 г.?

Князь Рязанский Юрий Ингорович в списках всех видов Летописного свода последовательно на протяжении всего текста именуется Георгием Игоревичем, а князь Ингварь Ингорович — Игорем Игоревичем. В этой редакции Повести оказался повышен социальный статус пестуна (дядьки) князя Федора Юрьевича Апоницы: он назван «нѣкто от *вельмож* Опаница». Текст новой редакции не был «разрезан» на фрагменты, выстроенные в хронологической последовательности (как это произошло при включении текста памятника в другие исторические своды — Хронограф 1599 г. и Русский Временник), он сохранил композиционную целостность источника.

Наиболее значительными оказались изменения в стилистике этой редакции Повести. Составителем были исключены многие повторы, важные для художественной организации текста в основных редакциях произведения.¹³ Основной рефрен Повести — «Вси равно умроша и едину чашу смертную пиша» — утратил в Своде свою композиционную функцию: его нет ни в эпизоде гибели рязанских князей в битве с Батыем, ни в описании поля боя, увиденного князем Ингварем Ингоровичем. Лишь его «осколок» встречается в завершении рассказа о взятии Рязани — кульминации Повести в ее основных редакциях. В редакции свода 1652 г. этот рефрен оказался крайне лаконичен и лишился прежней четкой ритмической организации:

¹³ См.: Лобакова И. А. Система повторов и их функция в «Повести о разорении Рязани Батыем» // ТОДРЛ. СПб., 2021. Т. 68. С. 522—545.

Повесть в ред. Б ₂	Летописный свод 1652 г. 1-го вида	Летописный свод 1652 г. 2-го вида
«И не оста в живых ни един во граде: вси равно умроша и едину чашу смертную пиша. Нестъ убо ту ни стюноща, ни плачуща: ни отцу и матери о чадах или чадом о отци и о матери, ни брату о брате, ни ближнему роду, но вси вкупе мертви лежаша» (с. 334).	«И не оста никто ни по ком плакати: вси нужную смерть прияша во едино время» (л. 54 об.).	«И не оста никто и плакати: вси нужную смерть прияша во едино же время» (л. 52 об.).

В Свод не были включены значимые по смыслу и значительные по объему эпизоды. Так, были сняты имевшиеся в источнике описания разоренной Рязанской земли и столицы княжества, которые оказались сведены к нескольким предельно лаконичным фразам и были объединены с фрагментами авторского плача:

Повесть в ред. Б ₂	Летописный свод 1652 г. ¹⁴
«Ингварь Ингоревич прииде ис Чернигова въ Рязань, и видя братиа своя побиены от нечестиваго царя Батяя, и снохи своа, и сродник своих множество много мертвых лежаша. И град разорен, земля пуста, церкви пожжены, и образы переколоты и ободраны, и все узорочие взято рязанское и черниговское (...) Сий бо град и земля Рязанская! Изменися доброта ея, и отиде слава ея: не бе в ней ничто же благо видети, токмо дым, и земля, и пепел. А церкви погореша, а сама соборная церковь погоревше и почерневше внутри. Не един бо сей град пленен бысть, но инии мнозии. Не бе бо во граде пения, ни звона; в радости место всегда плачь творяща, и рыдание, и вопль мног» (с. 337—338).	«Прииде ис Чернигова великий князь Игорь Игоревич на Резань, и видѣ братию свою и сродники, и множество народа побиты, мертвы лежашихъ. И градъ и вся земля Рязанская пуста» (л. 56).

Создателем новой редакции Повести оказался целиком исключен из плача князя Ингваря Ингоревича плач как слово. Если в основной редакции Б 2-го вида плач как действие был представлен описанием переживаний последнего из рода рязанских князей, которое было дополнено ритмически организованным за счет стилистического параллелизма авторским плачем, то составитель Свода не стремился к сохранению ритма источника:

¹⁴ Далее в качестве текста для сравнения с Повестью в редакции Б₂ будет приводиться 1-й вид Летописного свода 1652 г. (по Погодинскому списку), так как он оказался ближе к тексту источника.

Повесть в ред. Б ₂	Летописный свод 1652 г.
<p>«И от великаго кричания лежа на земли, яко мертв. И едва его отляяше, и носяша по ветру, и едва отдохну душа его в нем. Кто бо не възплачетца такия погибели, или кто не възрыдает о селице народе людей, напрасно нужною смертию скончашася, или кто не постонет сиецаваго пленения! <...> Бысть убо многи тугы и скорби, и слез, и въздыхание, и страха, и трепета, находящих на ны грех ради наших» (с. 337; 340).</p>	<p>«И восплака велми, и паде на землю, яко мертвъ. И едва отляяша его водою, носяще на вѣтръ, и едва отдохну. Но кто не восплачется такия погибели и не възрыдаеть, иже нужною смертию скончавшихся толико князей и людей!» (л. 56—56 об.).</p>

Была снята также похвала роду рязанских князей, завершавшая Повесть в основных редакциях памятника, но в редакциях XVII в. не получившая распространения в рукописной традиции. Вместо этого после известия о поставлении каменных крестов на месте погребения князя Федора с женой и сыном следует фраза: «По разорении же резанскомъ поиде Батый х Коломне...»

Дополнения к тексту источника, сделанные составителем, немногочисленны. Так, после слов о приходе Батгя с войсками к Рязанской земле, читаем: «Великий же князь Георгий *не вѣдаше татебнаго его пришествия*, понеже прииде лѣсомъ безвѣстно» (л. 52 об.). В описании разграбления, которому подверглась захваченная Рязань, было раскрыто понятие «богатство» — в ней читается: «злато и *сребро* пограбиша и *вся имѣнья*» (л. 54 об.). Когда весть о гибели города достигает Чернигова, где у Михаила Всеволодовича Черниговского находился князь Ингварь Ингорович с Евпатием, то известие о том, что воевода «поиде скоро в мале дружине» было дополнено: «*а князь Ингварь за ним же поиде вскорѣ*» (л. 55). Если воинов Евпатия Коловрата татары в редакции Б₂ называют крылатыми людьми, то в новой редакции эпитет заменен сравнением: «сии люди *яко* крылати» (л. 56).

Как видим, обращение составителя Летописного свода 1652 г. к «Повести о разорении Рязани» как к историческому источнику привело к значительным изменениям в его художественной системе, которые во многом сходны с теми, что отмечались при переработке редакции А для Хронографа 1599 г. и Русского Временника (сокращение рефрена, нарушения ритмической организации памятника, сокращение числа плачей, исключение разговора Батгя с дружинниками Евпатия и Похвалы роду рязанских князей). Очевидная занимательность сюжета, дополнившая краткие сведения о событиях 1237—1240 гг., стала вероятной причиной внимания редактора к «Повести о разорении Рязани Батыем».

В 1680-х гг. эта часть Свода 1652 г. была использована при создании Мазуринского летописца. Существенно, что текст Повести в редакции Свода оказался механически вставлен в первоначально краткую статью под 6745 г., в которой предельно лаконично (в одном предложении) был пересказан эпизод гибели князя Федора Юрьевича, источником которого также являлась Повесть. Однако затем составителем Мазуринского летописца был переписан полный текст «Повести о разорении Рязани Батыем» в редакции Летописного свода 1652 г.:

«Лета 6745-го, во 12-е лето по пришествии ис Корсуня чудотворнаго образа Николы, прииде на руския грады царь Батый со множеством воинства и взя град Резань месяца декабря в 21 день. *А благоверный князь Феодор Юрьевич Резанский от безбожнаго царя Батыя убит на реке на Воронеже наперед градицкова взятия.* И инии князи мнозии от него, безбожнаго, побиты, и грады мнозии рустии поиманы и вырублены, и разорены, и град Киев взят, и Москва, и Володимер.

А подлинно обо всем ево похождении и о войне писано в другом летописце, в моем же, Сидора Сназина.¹⁵

*И ста на Воронежи и посла на Резань к великому князю Георгию Игоревичю...*¹⁶ И далее с этих слов читается полный текст Повести в редакции Летописного свода 1652 г. Как представляется, есть все основания утверждать, что среди источников Мазуринского летописца Исидора Сназина может быть назван Летописный свод 1652 г., что прежде не отмечалось исследователями.¹⁷

Таким образом, об интересе к «Повести о разорении Рязани Батыем» составителя Летописного свода в 1652 г. и его переписчиков в дальнейшем свидетельствует и сам факт обращения к ее тексту его создателя, и сохранение произведения в составе свода во всех 14 списках XVII—XVIII вв., и включение созданной редакции в состав Мазуринского летописца. Приемы переработки текста источника дают представление об одном из редакторских подходов составителей исторических компиляций (сокращение текста, положенного в основу переработки произведения, исключение лирического начала, упрощение стилистики повествования).

Иной подход к тексту источника продемонстрировал составитель другого памятника летописания XVII в. Еще одна редакция «Повести о разорении Рязани Батыем» читается в Летописце 1660—1670-х гг.¹⁸ (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1408). Эта рукопись уже привлекала внимание исследователей. Д. Н. Альшиц предполагал, опираясь на текст сложной компиляции о Смутном времени, что именно она послужила протографом Морозовского летописца,¹⁹ но Я. Г. Солодкин показал, что более вероятным является предположение о наличии у двух летописцев общего источника.²⁰ Кроме того, в Летописце из Погодинского собрания читаются особая редакция «Повести

¹⁵ Данное высказывание свидетельствует не только о том, что существовал еще один летописец Исидора Сназина, но и о том, что та часть его не дошедшего до нас летописца, которая была посвящена Батыевщине, судя по приведенному перечислению, имела более пространный вид. В. Г. Вовина высказала предположение, что Исидор Сназин был не составителем, а владельцем рукописей. Однако наличие записи Исидора Сназина о втором летописце *внутри* текста переписанного произведения, на мой взгляд, противоречит этому утверждению.

¹⁶ ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 68.

¹⁷ См.: Богданов А. П. Исидор Сназин // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 122—124.

¹⁸ Определяется по филиграну «Агнец пасхальный». См.: Mošin V., Grozdanović-Pajić M. Agneau pascal. Beograd, 1967. P. 53 (№ 335). (Albums des filigranes; [Vol. 1]).

¹⁹ См.: Альшиц Д. Н. Древнерусская повесть про царя Ивана Васильевича и купца Харитона Белоулина // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 258.

²⁰ Солодкин Я. Г. Летописец Морозовский // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 248—250. Текст Морозовского летописца был издан: ПСРЛ. М., 1978. Т. 34.

о двух посольствах», что отмечено М. Д. Каган,²¹ и Светская редакция Жития Александра Невского, которая была опубликована С. Н. Азбелевым.²² Оба исследователя отметили, что в основе переработок этих произведений лежал текст Никоновской летописи. Однако в Летописец из Погодинского собрания оказались включены и другие редкие произведения, которых не было в Никоновской летописи, в частности, «Сказание о том, как княгиня Ольга Царьград брала», обработка «Повести о разорении Рязани» и повествование о Казанском взятии. Последнее стало предметом специального исследования Н. В. Белова, которому удалось выявить ряд рукописей, содержащих его текст.²³ Лишь в трех из них (РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1110; РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 764; РГБ, ф. 29 (собр. И. Д. Беляева), № 4) обнаруживается «Повесть о разорении Рязани Батыем» именно в той редакции, что и в Летописце из собрания Погодина.

В качестве источника этой редакции была использована основная редакция Б 1-го вида, судя по сохранению ее сюжетных элементов. Так, риторическое вступление, которое является отличительной особенностью редакции Б₁, в рассматриваемой редакции Повести было сохранено: «В лѣто 6 745-ого попушающу Богу за грѣхи наши, иногда глад бысть великий, овогда же трус и нестроение великое, а овогда пожар, и нашествие поганых, и межъусобная брань за прегрѣшения наша» (л. 52 об.).²⁴

Порядок эпизодов также соответствует именно редакции Б основной 1-го вида: после известия о приходе врагов князь Юрий Ингоревиич Рязанский сначала посылает за братьями, а потом обращается за помощью к великому князю Владимирскому; содержится ошибочное упоминание князя Олега Красного как увиденного князем Ингварем лежащим вместе с братьями на поле боя; рязанские дружинники названы «узорочие и воспитание резанское»; приводится известие о том, что после взятия Рязани часть горожан была уведена в плен.

Как уже было отмечено, текст «Повести о разорении Рязани» в редакции Летописца дошел до нас в четырех списках, которые на основе разночтений распределяются на две группы. К 1-й группе относятся два списка XVII в.: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1408 и РГБ, собр. И. Д. Беляева, № 4. Обе рукописи XVIII в. из собрания В. М. Ундольского могут быть отнесены ко 2-й группе, так как в этих списках первоначальный (более близкий к источнику переделки) текст был последовательно распространен. На протяжении всего повествования он подвергся правке и дополнениям. В качестве примеров для сопоставления приведем три фрагмента текста.

²¹ См.: Каган М. Д. 1) «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 218—254; 2) Повесть о двух посольствах // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 236.

²² Азбелев С. Н. Светская обработка Жития Александра Невского // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 147—153.

²³ Искренне признательна Н. В. Белову за указание на шифры этих рукописей. Отметим, что перечисленные произведения встречаются не во всех сборниках, содержащих повествование о Казанском взятии.

²⁴ Текст цитируется по Погодинскому списку редакции: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1408. Здесь и далее листы рукописи указываются в тексте статьи в скобках.

Собр. М. П. Погодина, № 1408	Собр. В. М. Ундольского, № 1110
«Посем прииде безбожный царь Батый со множеством силами татарскими и ста на рекѣ на Воронежи» (л. 52 об.).	«Посем же прииде на <i>Российское государство</i> безбожный царь Батый со множеством <i>войска и с силами татарскими погаными</i> и ста на рекѣ на Воронеже» (л. 139 об.).
«И князя Федора Юрьевича убил и тѣло его псом поверже» (л. 53 об.).	«И <i>в тѣ поры</i> князя Федора Юрьевича убил <i>своими руками</i> , а тѣло его поверже псом <i>на снѣдение и птицам на росхищение</i> » (л. 140).
«Изменися доброта ея, и отыде слава ея, и не бѣ в ней что благо видѣти, токмо дыма, и земля, и песок!» (л. 61 об.).	«Изменися доброта ея, и отиде без вести слава ея, и не бѣ <i>тамо дней добрых, яко бы</i> что благо ведѣти, но токмо <i>исполнена та вся земля дыма, и пепела, и всякаго смрада и зловония!</i> » (л. 143 об.—144).

Отметим, что в списках 2-й группы читаются обработки Сказания о перенесении Николина образа и двух Сказаний о Коломенских чудесах, — то есть составитель Летописца обращался к Заразскому циклу в целом.

Каковы же были методы работы составителя новой редакции «Повести о разорении Рязани Батыем» с его источником — редакцией Б 1-го вида?

Текст был поделен составителем на главки, получившие свои названия (Приход царя Батя, Поругание от татар, Разорение Батыево, Великий плач). Композиционная целостность Повести была нарушена: после рассказа о разорении Рязани следует известие о взятии монголо-татарами Владимира и битве на реке Сить, затем повествование вновь возвращается к описанию событий в Рязанском княжестве (приход в Рязанскую землю князя Ингвара и его плач по братьям), совпадая с хронологической последовательностью событий, которая была отражена и в Хронографической редакции «Повести о разорении Рязани Батыем».

Источник новой редакции памятника оказался подвергнут последовательному сокращению. Редактором Летописца оказались исключены важные сюжетные элементы источника. Так, нет известия о требовании Батя к князю Федору отдать жену. Не только в источнике переделки «Повести о разорении Рязани», но и во всех других редакциях памятника эпизод важен для повествования и имеет четко выстроенный сюжет: получив дары, Батый дает ложное обещание не идти войной на Рязань, затем требует у приехавших к нему послов сестры или жены себе на ложе, от некоего вельможи узнает о красоте жены князя и желает получить ее, слышит отказ Федора и убивает его вместе со всем посольством. Диалог Батя и Федора в основных редакциях краток и афористичен: «Дажь ми, княже, видети жены твоя красоты». — «Аще нас преодолееши, то и женами нашими владети начнеши». Редактор Летописца предельно сократил весь эпизод, убрал диалог, а в результате был изменен смысл всего фрагмента: «Царь же Батый, лъстив и немилосердъ, прия дары с лестию и охалися воевати Резанския земли. И князя Федора Юрьевича убил и тѣло его псом поверже» (л. 53 об.).²⁵ То есть дары не изменили планов Батя захватить Рязанское княжество, а убийство князя Федора с его спутниками объясняется лишь нравом завоевателя.

²⁵ В списках 2-й группы фрагмент имеет вид: «И князя Федора Юрьевича убил своими руками, а тѣло его поверже псом на снѣдение и птицам на росхищение».

В этой редакции отсутствует обращение князя Юрия Ингоревича к братьям и дружине после решения идти против Батыя. Молитва князя перед битвой оказалась значительно изменена: в редакции Б₁ князь обращается за помощью в соборной церкви к образу Спасителя, который был привезен «со Святой Горы», к Богородице, Николе чудотворцу и «сродникам» Борису и Глебу. В новой редакции сказано кратко: «И иде въ соборную церковь и плакася пред образом Всемилостиваго Спаса, и многия слезы испущая, яко река, от очию» (л. 54 об.). Составитель исключил эпизод, рассказывающий о мести Батыю Евпатия Коловрата с дружиной, диалог с царем пяти захваченных в плен воинов, упоминание о страхе врагов перед Евпатием, гибели богатыря и оценке, данной им и его дружине Батыем и его сановниками. Кроме того, оказался целиком исключен рассказ о погребении князем Ингварем Ингоревичем братьев и рязанских дружинников, который был важен для традиционной композиции воинского повествования.²⁶ Подобно другим редакторам XVII в., составитель исключил Похвалу роду рязанских князей. В этой редакции Повести появляется другая концовка:

Собр. М. П. Погодина, № 1408	Собр. В. М. Ундольского, № 1110
Бысть тогда многи скорби, туги, и болѣзни, и печали. И вся Русская земля исполнена слез, и въздыхания, и великих болѣзней, страха и трепета, и всѣх злых сих, находящих на ны злоб и грѣх ради наших великих! (л. 64)	Тогда быша многи туги, и болѣзни, и печали, и въздыхание. И тако вся Русская земля исполнена горких слез и лютых болѣзней, страха же и трепета, и всѣх злых сих, находящихся на ны злобь и всякаго страхования грѣх ради наших (л. 141 об.).

Далее в Погодинском списке в той же строке, продолжая ее, без какого-либо графического выделения, следуют краткие сообщения летописного характера о приходе князя Ярослава Всеволодовича во Владимир и погребении им погибших. В списках из собрания В. М. Ундольского этим сообщениям предшествует заголовок «О князе Ярославе».

Изменения коснулись и художественной организации произведения. Так, хотя композиционный рефрен источника переделки в тексте сохранен, он получил в редакции Летописца два различных стилистических варианта. Первый из них читается в завершении описания гибели князей с дружиной и в эпизоде разгрома Рязани:

Повесть в ред. Б ₁	Собр. М. П. Погодина, № 1408	Собр. В. М. Ундольского, № 1110
1) «Вси равно умроша и едину чашу смертную пиша. Ни един от них возвратися вспять: вси вкупе мертви лежаша» (с. 312).	«Вси равно умроша и едину чашу смертную пиша, вси <i>костию</i> мертви лежаша» (л. 55).	«Вси равно умроша, и едину чашу смертную испиша, и <i>до одинаго вси костию</i> мертви лежаша» (л. 141).

²⁶ О генетической связи воинского повествования с летописной повестью см.: Лобакова И. А. Воинское повествование: актуальные проблемы становления и эволюции жанровой формы // Авраамиевская седмица. Смоленск, 2020. Т. 4: Материалы международной научной конференции «Чтения по истории и культуре Древней Руси в Смоленске». С. 191—192.

<p>2) «И не оста в живых ни един во граде: вси равно умроша и едину чашу смертную пиша. Нѣсть убо стонуща — ни отцу и матери о чадах или чадом о отци и о матерех, ни брату о брате, ни ближнему роду, но вси вкупе мертви лежаша (с. 313).</p>	<p>«И не остася в живых ни един чловѣкъ. Вси равно помроша и едину чашу смертну пиша. Нѣсть ни стелуша, ни плачуща: ни отцу, ни матери о чадѣхъ, ни чадом о отце и матери, ни брату о брате, но вси вкупѣ до единого <i>костию</i> мертви лежаше» (л. 56).</p>	<p>«И не остася в <i>том граде</i> в живых ни един чловѣкъ. Вси равно помроша и едину чашу смертну пиша. Нѣсть <i>уже</i> ни <i>стонуцаго</i>, плачуща: ни отцу <i>о чадѣхъ своих</i>, ни матери о <i>малых младенцах своих</i>, ни чадом о отце и чадом о отце и матери, ни брату о брате, но вси вкупѣ до единого <i>яко снопы</i> всѣ мертви лежаше» (л. 141).</p>
---	--	---

Как видим, в первом из рассматриваемых фрагментов из источника переделки была исключена фраза «Ни один от них возвратися вспять», но к фрагменту «вси мертви лежаша» добавлено не вполне ожидаемое слово «костию» (в списке 2-го вида еще и уточнение «и до единого»). Во втором фрагменте в списке 1-й (Погодинской) группы наряду с сокращениями слово «костию» повторено вновь (во второй группе редакции Летописца, представленной списками из собрания В. М. Ундольского, слово «костию» заменено сравнением «яко снопы всѣ»).

Второй вариант композиционного рефрена читается в эпизоде, в котором картина поля боя князей с дружиной предстала перед взором князя Ингваря Ингоревича (он назван в этой редакции Ингарем). От рефрена осталась одна фраза: «Вси убо вкупѣ умроша и единую чашу смертную пиша» (л. 62). В более полном виде этот вариант обнаруживается в плаче князя Ингваря Ингоревича: «Ни один же от них возвратися вспять, но вси равно умроша и едину чашу смертную пиша» (л. 63 об.). Во 2-й группе списков рефрен был переиначен и дополнен: «Ни один же от них возвратися вспять, но вси *си князи* равно умроша смертию неначаемою. *О, горы, горы высокые! Приидите и покрывте мя!*».

Необходимо отметить, что в этой редакции Повести составитель редакции Летописца сохранил проявления лирического начала: плач князя Ингваря Ингоревича как действие и как слово был сохранен с незначительными сокращениями. Более того, оказалось несколько расширено число плачей. Кроме плача князя Юрия Ингоревича, узнавшего о смерти сына, который восходит к источнику переделки, составитель добавил, что, узнав о том, что помощи из Владимира не будет, он «воздѣв руце на небо со слезами, и *много плакався*». Усилена тема плача и в следующем эпизоде, в котором князь «плакася в церкви пред образом Всемилостиваго Спаса, и *многи слезы испущая, яко река от очию*» (л. 54). В списках из 2-й группы (Ундольского) после слов «яко река от очию» добавлено: «вспоминая сына своего возлюбленнаго и убиение его». Составителем были сохранены плачи князя Ингваря в Рязани над родными и всеми горожанами и «великий плач» над убитыми братьями (в списках 2-й группы плач назван также «умилительным и жалостным»). В этой редакции «Повести о разорении Рязани Батыем» в полном виде был сохранен и авторский плач. Такое внимание к лирическому началу представляется достаточно редким явлением в памятнике, который перерабатывался для летописной компиляции.

При этом значительному сокращению подвергся «агиографический» эпизод о мученической смерти Олега Красного: в редакции Летописца о смерти князя сказано одной фразой:

Повесть в ред. Б ₁	Собр. М. П. Погодина, № 1408
И Олга Ингоревича яша еле жива. Царь Батый, веде Олга велми красна и храбра, и хотя его изврачевати от великих ран и на свою прелесть возвратити. Князь Олег Игоревич укори царя и нарече его безбожна и врага крестьянска. Окаянный же Батый дохну огнем от мерскаго сердца своего и повеле Олга ножи на части разлабити. Сий бо есть мученик Христов, приа венец своего изповедания и мучения со сродником своим блаженным князем Феодором Юрьевичем, и приа ша венца нетленная от всемилостиваго Бога» (с. 312—313).	«А Олга Красного жива яша и веляше на свою прелесть, он же укорив, и живу отрѣзаша главу мечем» (л. 55—55 об.).

В списках 2-й группы текст оказался несколько расширен: «И князя Олга Красного жива взяша, и веляше на свою прелесть, *сий же рече во свою вѣру вѣровати. Окаянный же и безбожный Батый и ускорив, у жива главу его мечем отрѣзаша*».

В списках редакции Летописца XVII в. имеются общие ошибочные чтения. Так, сын князя Юрия Ингоревича Феодор в результате ошибочного прочтения был назван переписчиком сыном князя Давыда: как сообщается в этой редакции памятника, князь Юрий Ингоревич, узнав о приходе Батыя, послал «по брата своего князя Олга Красного, и по князя Давыда Ингоревича, и по сына *его* (вместо «своего». — *И. Л.*) князя Федора, и по Пронскаго князя Всеволода». Отметим, что в Погодинском списке в следующем известии — о посольстве Федора к Батью — его отчество «Юрьевич» написано поверх затертого «Давыдович». Все списки в перечислении погибших князей допускают общую ошибку, называя Давыда князем Коломенским, а Глеба — Муромским (в их источнике и других известных редакциях «Повести о разорении Рязани» князя названы: Давыд Муромский и Глеб Коломенский). В перечислении захваченных Батыем городов Рязанской земли поименован «Бѣлескъ» (в источнике переделки город назван «град Бѣль»). Затруднения у составителя вызвало отчество княгини Агриппины Ростиславны в плаче князя Ингваря. В Погодинском списке читаем: «матери наша великия княгини Агрѣпны! *Род то славный* многоплоднаго винограда!» (л. 62 об.). Списки 2-й группы называют княгиню *Святославной*. И только список из собрания И. Д. Беляева сохранил правильное написание.

Как уже было отмечено, Повесть в этой редакции не всегда входила в сборники, содержащие Сказание о том, как княгиня Ольга Царьград брала,²⁷ Светскую редакцию Жития Александра Невского, особую редакцию

²⁷ Об этом памятнике см.: *Лобакова И. А.* О приемах беллетризации истории в XVII в.: Сказание о том, как княгиня Ольга Царьград брала // Актерий: Проблемы истории, искусствования, архитектуры и реставрации: Сб. ст. к 70-летию А. Г. Мельника. М., 2022. С. 286—306.

Повести о двух посольствах и Повесть о Казанском взятии. Некоторые из этих произведений могут включаться в различные сборники. В Строевском сборнике 1640-х гг. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1578),²⁸ в котором читается обработка Сказания об Ольге, но Повести о разорении Рязани в редакции Летописца не содержится, обнаружился материал, позволивший назвать верхнюю границу появления новой редакции Повести. Можно со всей определенностью утверждать, что при создании сборника переписчик в 40-х гг. XVII в. располагал текстом «Повести о разорении Рязани» в редакции Летописца: в рассказ о взятии Москвы попали значительные по объему фрагменты, скомпонованные из различных эпизодов описания плача «Ингаря Ингоревича»²⁹:

Собр. М. П. Погодина, № 1408	Собр. М. П. Погодина, № 1578
<p>«Видѣ же ти князь Ингарь Ингоревич и воззопи <i>горким</i> гласом, велми <i>ревый</i>, слезы от очию пушая, <i>яко струю</i> сильную, <i>в перси руками биюще</i> ся, <i>кричаше</i> великимъ гласом <...> <i>Гласом же не яко труба, рати повѣдающе</i>, но яко органъ <i>сладо вѣщающе</i>.</p> <p>Великий плачь <...> „<i>Камо заиде, свѣтъ очию мою? Гдѣ отошли еста, сокровище живота моего? Почто не промолвите ко мнѣ, цвѣте мои прекрасни...</i>“</p> <p>«...и от великаго кричания лежа мертвъ на земли. И едва отлягше его, и носяща по вѣтру, и мало отдохну душа его в нем <...> „<i>Кому приказываете мя? Солнце мое драгое, рано заходящее! Месяц мой красивый, скоро потемнѣ! Звезды восточные, почто рано зашли есте? Где, господие, честь и слава ваша? Многим землям государи были есте, а нынѣ лежите на земли пусте, никим брегомы, ни чести приемлющим. Измени бо ся ваша слава, и зрак лица вашего применися во исление <...></i>»</p> <p><i>Не слышите ли, господие мои, бедных слез моих и словес <...></i></p>	<p>«...всѣ в Москвѣ побиты. Слышав же сие велики князь Юрья Всеволодовичь и плакося <i>горко, ревый яко струя</i> изъ быстрины, <i>кричаше</i> горко, <i>в перси руками биюще</i>.</p> <p><i>Гласом же не яко труба, но яко органъ сладо вѣщающе:</i></p> <p>„<i>Камо заиде, свѣтъ очию моя? Гдѣ отошли есте, сокровище живота моего? Цвѣте мои прекрасни!</i>“» (л. 43—43 об.).</p> <p>«Страшнаго ужаснаго великаго плача.</p> <p>От великаго плача и болезни исполнися вси рустии князие. Великий же князь Юрья Всеволодовичь <i>от великаго кричания лежа, яко мертвъ, на земли. И едва отлягше его, носяще по вѣтру, едва отдохну душа его в нем:</i></p> <p>„<i>Кому приказываете меня, солнце мое драгое, месяц мой прекрасный! Почто рано зашли есте?</i>»</p> <p><i>Гдѣ, господие, честь и слава ваша? Многимъ землямъ государи были есте, а нынѣ лежите на земли пусте и зрак лица вашего изменися!</i></p> <p><i>Не слышите ли, господие, словес моих бѣдных?</i></p>

²⁸ Сборник описан, датирован по филиграммам в подготовленной к печати статье Н. В. Белова, который любезно поделился со мною указанием на рукопись, содержащую сокращенную обработку «Сказания о том, как княгиня Ольга Царьград брала»: в тексте не содержится предложения императора Михаила княгине Ольге о замужестве; ничего не говорится о том, что Ольга привезла из Царьграда иконы; не сообщается о ее возвращении в Киев.

²⁹ Источником был плач князя Ингаря, а не плач княгини Евдокии, у которых был общий источник, так как в плаче князя Юрия Всеволодовича в сборнике сохранились фрагменты рефрена Повести (выделены в таблице жирным шрифтом). О параллельных чтениях в плачах князя Ингаря Ингоревича и княгини Евдокии см.: Лобакова И. А. К полемике о соотношении «Повести о разорении Рязани Батыем» со Словом о житии и преставлении Дмитрия Ивановича и Повестью о нашествии Тохтамышы // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 519—542.

О, земле, земле, о дубравы! Плачтите со мною. И како нареку день той и воспишу его? В онже толико государей погипе и многое узорочие резанское и храбрых удалцов. Ни един же от них возвратися вспять, но вси равно умроша и едину чашу смертную пиша (...)

Бысть тогда многи скорби, туги, и болѣзни, и печали. И вся Руская земля исполнена слез, и воздыхания, и великих болѣзней, страха, и трепета, и всѣх злых сих, находящихся на ны...» (л. 62—64).

О земле, земле, о дубравы, дубравы! Все плачьте со мною! Како нареку день той и воспишу? В онже толико погипь государей и великих храбрых удалцов! И ни единъ же возвратися: вси равно умроша и едину чашу смертную пиша“.

Бысть сие убо тогда во всей земли Рустей многия туги, скорби, слезы, воздыхания, страха и трепета» (л. 43—44 об.).

Приведенный материал позволяет уточнить время создания «Повести о разорении Рязани Батыем» в редакции Летописца XVII в.: поскольку именно эта переработка текста была использована в рассказах о князе Георгии Всеволодовиче Владимирском, нет оснований сомневаться, что она была известна составителю сборника уже в 1640-х гг.

Необходимо отметить, что, в отличие от других составителей летописных сводов, создатель этой редакции памятника не стремился исключить лирическое начало своего источника, сохранив (и даже расширив) количество плачей, при этом он сократил до одной фразы рассказ о мученической смерти князя Олега Красного, а также целиком снял повествование о сражении Евпатия Коловрата с врагами. Наиболее близка к первоначальному замыслу составителя 1-я («Погодинская») группа списков, списки 2-й группы («Ундольской»), восходящей к 1-й, последовательно дополняли текст своего источника.

Таким образом, интерес к «Повести о разорении Рязани» как к одному из исторических источников, дополняющих сведения летописей, у составителей новых летописных памятников оставался в XVII в. устойчивым. Две новые выявленные редакции произведения предоставляют материал для прояснения истории текста Повести, расширяют число ее списков, делают очевидными приемы, которые позволяли включить текст литературного памятника в исторические компиляции. Причем важно подчеркнуть, что у каждого из составителей эти приемы оказываются разными: в Летописном своде 1652 г. очевидно стремление к изложению фактологической канвы сюжета, в редакции Летописца — к лирическому началу. Кроме того, переработки Повести позволяют расширить круг представлений об источниках новых летописных сводов в XVII в.

В Приложении 1 публикуется «Повесть о разорении Рязани» в редакции Летописного свода 1652 г.; в Приложении 2 — Повесть в редакции Летописца XVII в.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основной текст: 1-й вид свода — РНБ, собр. Погодина, № 1406, л. 52—57.
Разночтения:

1) 2-й вид свода — РНБ, Q.IV. 474, л. 50—55 (2в);

2) Сокращенный вид свода — РНБ, Q.IV. 139, л. 135 об.—143 (Св).

л. 52 **В** лѣто 6744 солнце погибе. Лѣта 6745 во 12 лѣто по пришествии ис Корь-
л. 52 об. суня чудотворнаго образа Николина¹ прииде царь Батый со множеством во-
инства² и ста на Воронежи. И посла на Реза//нь к великому князю Георгию
Игоревичю Резаньскому, прося у него десятины в людехъ и в конехъ. Вели-
кий же³ князь Георгий не вѣдаше татейнаго его пришествия, понеже при-
иде лѣсомъ безвѣстно. Егда же слышавъ сия, скоро посла по братию свою:
по Олга Краснаго, по князя Давыда Муромскаго, по князя Глѣба Коломен-
скаго и по князя Всеволода Пронскаго и по прочая мѣстных князи. И начаша
совѣтовати, како⁴ нечестиваго умягчити⁴, дабы не воеваль земли ихъ.

И умыслиша⁵ послати к нечестивому з дары и с молениемъ. Князь Ге-
оргий посла сына своего князя Феодора к Батью⁶ з дары и с молениемъ и
с нимъ⁷ людей. Князь⁸ Феодор же⁸ срѣте Батыя близъ Резанския земли на
Воронежи, и утоляя дарми великими и моля не воевати⁹ Резанския земли⁹.
Батый же лукавъ сый, дары приять¹⁰ и лестию¹¹ рече не воевати¹² Резанския
земли¹², но хваляшеся¹³ Рускую землю воевати¹³.

л. 53 И начать¹⁴ князей резанскихъ потѣ//хами утѣшати и проси¹⁵ у нихъ дщери
или сестры на ложе себѣ. Нѣкий же от велможъ резанскихъ, научень бѣ дия-
волоомъ, сказа Батью, яко князь Феодоръ иматъ¹⁶ княгиню от царьска рода¹⁷
и лѣпотою тѣла красна зѣло. Батый же порѣваемъ похотию плотскою¹⁸,
рече князю Феодору: «Даждь ми, княже, видети жены твоя красоту». Онъ
же посмѣваясь, рече Батью: «Не подобаетъ намъ, христианомъ¹⁹, тебѣ, нече-
стивому царю, жен своихъ давати на блуд. Но егда²⁰ насъ одолѣши²⁰, тогда
и женами²¹ начнеши владѣти²¹». Батый же возьярися зѣло и повелѣ убити
князя Феодора и тѣло его повреци псомъ и птицамъ на снѣдъ. И многихъ
князей нарочитыхъ уби²².

л. 53 об. Един же нѣкто от велможъ князя Феодора имянуемъ²³ Опаница, зря на
тѣло господина своего и ноцию сохрани его²⁴ на время. И ускори с вѣстию
и²⁴ повѣда княгини Евпраксії. Она же слышавъ сия — бѣ бо стоя на высотѣ
сѣ//ней — и слышавъ убийство мужа своего, и рази ся²⁵ и с сыномъ своимъ
Иваномъ Постникомъ долу, и убися.

Слышав же сия великий князь Георгий — убийение²⁶ сына своего и иных
много²⁷ побитыхъ от Батыя и²⁸ плакася горко. Также и вси в дому его, и весь
градъ плакаше.

¹ Николаева 2в. ² Доб. татарскаго 2в. ³ Нет Св. ⁴⁻⁴ умягчити нечестиваго Св. ⁵ умысли Св. ⁶ Доб. царю 2в. ⁷ Доб. вельможъ своихъ и прочихъ 2в. ⁸⁻⁸ же Феодор 2в. ⁹⁻⁹ земли Резанския 2в. ¹⁰ приять Св. ¹¹ лестно 2в. ¹²⁻¹² земли Резанския 2в. ¹³⁻¹³ воевати Российскую землю 2в. ¹⁴ началъ Св. ¹⁵ прошаше 2в. ¹⁶ имать Св. ¹⁷ роду 2в. ¹⁸ блудною 2в. ¹⁹ христианомъ Св. ²⁰⁻²⁰ одолѣши насъ 2в. ²¹⁻²¹ владѣти начнеши 2в. ²² побити 2в. ²³ именемъ 2в. ²⁴⁻²⁴ Нет 2в. Доб. А самъ с вѣстию побѣжа на Рязань и пришед, 2в. ²⁵ Доб. с высоты 2в. ²⁶ убиена Св. ²⁷ многихъ 2в Св. ²⁸ Нет 2в Св.

И преставъ²⁹ от плача. И³⁰ посла скоро во градъ Владимиръ ко князю Георгию Всеволодичю Владимирскому, прося помощи на Батыя. Он же самъ не поиде и не посла никогоже, понеже всѣхъ страхъ обиятъ. И хотяше свой градъ хранити и стояти за свою отчину. Но гнѣву Божию нашедшу на насъ грѣхъ ради нашихъ, кто противитися может и грозному недоумѣнню³¹?

Великий же князь Георгий Игоревичъ слышавъ, яко нѣсть ему помощи ни от кого, и скоро собра воинство, и поиде противъ Батыя, и снидошася близъ предѣлъ³² резанскихъ. И бысть обоимъ сѣча велика зѣло и ужасна. Князь Георгий проежая³³ полки татарския, храбро и мужески бияшеся з Ба//тыевымъ воинствомъ. Батыево же войско велико зѣло, со князем же л. 54 воинство мало, и мнози уже подоша. Токмо сами князи биющеся крѣпко и пресѣдающе с коня на конь, яко и татаромъ удивитися мужеству и храбрости ихъ. И едва одолѣша князей резанскихъ. И убиени быша великий князь Георгий Резанский, и братъ его князь Давыдъ, и Глѣбъ, и Всеволодъ Пронский, и многие князи, и воеводы.

А Олга Игоревича взяша ранена, еле жива суца. Батый же, видѣвъ его велми красна и храбра, и хотѣ его от великихъ ранъ уврачевати и къ своей прелести обратити. Князь³⁴ Олег же³⁴ укори Батыя, врага христьянскаго нарекъ его. Батый же дохнувъ гнѣвомъ³⁵ от мерскаго сердца³⁶ своего и повелѣ князя Олга ножи на части изрѣзати. ³⁷Он же раздробленъ бысть на части и тако мучениемъ скончася.³⁷

Батый же начатъ пленити Резанскую землю и повелѣ жечь³⁸ и сѣчь³⁹ немилостивно. // Градъ Пронескъ и Бѣльградъ⁴⁰ разори до основания⁴⁰ и люди л. 54 об. поби, и течаше кровь христьянская яко рѣка.

И поиде ко граду⁴¹ Резани, и обступилъ градъ, и бияшеся⁴² 5 дней непрестанно. Батыево же войско велико и бияхуся прменяющеся; граждане⁴³ же едини⁴⁴ от многихъ ранъ изнемогше падаху, а инии побиени быша. В 6-й день приидоша погании ко граду овии со огни, а инии с пороки, а инии с лѣствицами⁴⁵, и взяша градъ декабря⁴⁶ 21 день и пожгоша. Великую же княгиню и с⁴⁷ прочими женами посѣкоша в соборномъ храмѣ, а иныхъ огню предаша, и спроста⁴⁸ — всѣхъ людей побиша. И богатство — злато и серебро пограбиша⁴⁹ и вся имѣния,⁴⁹ и храмы разориша. А ⁵⁰иной людъ⁵⁰ в водѣ потопиша⁵¹. И не оста никто ⁵²ни по комъ⁵² плакати вси нужную смерть прияша во едино⁵³ время.

И⁵⁴ возяряся Батый зѣло и поиде на Суждаль и Владимиръ, хотя вся разорити и плѣнити и вѣру христьянскую попати. //

⁵⁵Нѣкто же мужъ⁵⁵ от велможъ резанскихъ Еупатий Лвовичъ Коловратъ тогда бысть в Черниговѣ со княземъ Ингваремъ⁵⁶ Игоревичем у князь Михаила Всеволодича Черниговскаго. И слышавъ сия, поиде скоро⁵⁷ в малѣ дружинѣ, а⁵⁸ князь Ингваръ⁵⁹ за⁶⁰ нимже поиде вскоре⁶¹. л. 55

²⁹ преста Св. ³⁰ Нет 2в. ³¹ Доб. всѣхъ объемшу 2в. ³² Ошибочно преже Св. ³³ проѣжая Св. ³⁴⁻³⁴ же Олег 2в. ³⁵ Нет 2в. ³⁶ гнѣва Св. ³⁷⁻³⁷ Нет 2в. Доб. И тако сѣкаша его на части ножи и скончася мучением. 2в. ³⁸ жещи 2в. ³⁹ сѣщи 2в. ⁴⁰⁻⁴⁰ до основания разори 2в. ⁴¹ Нет Св. ⁴² бияше 2в Св.; Доб. по граду 2в. ⁴³ граждане 2в. ⁴⁴ Доб. и Св. ⁴⁵ лѣсницами 2в. ⁴⁶ декеврия въ 2в. ⁴⁷ со 2в. ⁴⁸ Доб. рѣщи 2в. ⁴⁹⁻⁴⁹ Нет 2в. ⁵⁰⁻⁵⁰ иныхъ людей 2в. ⁵¹ утопиша 2в. ⁵²⁻⁵² Нет 2в.; доб. и 2в. ⁵³ Доб. же 2в. ⁵⁴ Доб. во едино же время 2в. ⁵⁵⁻⁵⁵ Бысть же мужъ нѣкто 2в. ⁵⁶ Игоремъ 2в; Ингваремъ Св. ⁵⁷ вскорѣ 2в. ⁵⁸ и 2в. ⁵⁹ Ингваръ Св. ⁶⁰ с 2в. ⁶¹ Нет 2в.

И пригнавъ Еупатей в землю Резанскую и видѣ всю пуну, и люди посѣчены. И проплакавъ⁶² в горести сердца, и собра еще 1700 человекѣкъ, кои быша за градомъ, и погна въскорѣ вслѣдѣ⁶³ Батыя. И внезапно наиде⁶⁴ на станы Батыевы, и начатъ сѣчь⁶⁵ татарь, и смятошася полки татарския и сташа, аки пьяны⁶⁶ и неистовы. Еупатею же мечи притупишася, и отимая мечи татарския, и⁶⁷ сѣчаше ихъ. Тотарове⁶⁸ же мнѣше⁶⁹, яко мертвии восташа, и едва поимаша⁷⁰ 5 человекѣкъ воинскихъ от полку Еупатиева⁷⁰, изнемогихъ от ранъ, и приведоша ихъ къ Батыю.

Он же вопроси ихъ: «Коя земли и⁷¹ коя вѣры? И что тако мнѣ много зла сотвористе?» Они же рѣша: «Вѣры есми христьянския⁷², раби великаго князя Георгия Игоревича Резанского, полку Еупатия Лвовича Коловрата. Присланы есмя твоя⁷³, царя, почтити⁷⁴ и честно проводитьи⁷⁵, и честь тебѣ въздать⁷⁶. Да не подиви, царю,⁷⁷ не успѣваемъ⁷⁸ медвяныхъ чашъ наливать на великую твою рать и силу великую⁷⁹ татарскую». Батый же подивися отвѣту ихъ.

И вскоре посла шурина своего Хаставрула на Еупатия с войскомъ⁸⁰. Хаставрул же похвалися Еупатия жива поставити пред царемъ и, шедъ, обступивъ всѣми полки татарскими. Еупатий же съхався с Хаставруломъ и разсѣче Хаставрула наполю до сѣдла. И тако сѣчаше силу татарскую: овѣхъ⁸¹ наполю пресѣкая,⁸² иныхъ до сѣдла крояше. И множество⁸³ нарочитыхъ тотарь⁸⁴ поби. Они же видяще Еупатия крѣпкаго исполина⁸⁵ и бояшася его, наведоша на него множество саней с нарядомъ и⁸⁶ начаша по немъ⁸⁷ бити из снаряду, // л. 56 и едва одолѣша.

И убиша⁸⁸ Еупатия, и принесоша тѣло мертвое Еупатиево пред Батыя, Батый же повелѣ призвати мурзы своя, и князи, и паши, и санчакбѣи.⁸⁹ Подивившася⁹⁰ мужеству и храбрости резанскихъ людей и рѣша: «Воистинну сии людии яко крылати⁹¹ и смерти не боятся, ни единъ з бою не съѣха живъ!» Батый же подивися и похвали Еупатия, и повелѣ отдати воиномъ тѣло Еупатиево — 5 человекомъ поиманнымъ, и отпусти ихъ с тѣломъ Еупатиевымъ⁹² на Резань.

Приде же ис Чернигова великий князь Ингварь⁹³ Игоревичъ⁹⁴ на Резань⁹⁴ и видѣ братию свою и сродники, и множество народа побиты,⁹⁵ мертвы лежащихъ⁹⁶. И градъ и вся земля Резанская пуста. И восплака⁹⁷ велми, и паде на землю яко мертвъ, и едва отлияша его водою, носяще на вѣтръ, и едва отдохну. Но кто не восплачется такая⁹⁸ погибели и не возрыдаеть, иже⁹⁹ нужною смертию скончавшихся толико князей и людей⁹⁹! И призвавъ епископа и поповъ, кои за градомъ скрышася и уцелѣша, и¹⁰⁰ освятиша церковь,¹⁰¹ и очистиша мѣсто,¹⁰¹ и погребоша мертвыхъ. Не бѣ же звону, но вмѣсто звону крикъ и стонание, и вмѣсто радости — плачь и рыдание, и вопль многъ.

⁶² Доб. велми Св. ⁶³ вослѣдъ 2в. ⁶⁴ нападе 2в. ⁶⁵ сеци 2в. ⁶⁶ пианы 2в. ⁶⁷ Нет 2в. ⁶⁸ татарове 2в. Св. ⁶⁹ мнѣшеся Св. ⁷⁰⁻⁷⁰ от полку Ипатиева 5 человекѣкъ 2в. ⁷¹ Доб. от Св. ⁷² христьянские Св. ⁷³ тебѣ 2в. ⁷⁴ почтити 2в. ⁷⁵ проводити 2в. ⁷⁶ въздати 2в. ⁷⁷ Доб. что Св. ⁷⁸ успѣемъ 2в. ⁷⁹ Нет 2в.; твою Св. ⁸⁰ воинствомъ 2в. ⁸¹ овыхъ 2в. ⁸² Доб. и 2в.; а Св. ⁸³ Доб. многое 2в. ⁸⁴ татарь 2в. Св. ⁸⁵ Нет 2в.; исполнена Св. ⁸⁶ Нет 2в. ⁸⁷ нему 2в. ⁸⁸ уби Св. ⁸⁹ Доб. И 2в. ⁹⁰ Доб. таковому Св. ⁹¹ крылатии 2в. ⁹² Нет 2в. ⁹³ Игорь 2в.; Ингварь Св. ⁹⁴⁻⁹⁴ Нет 2в. ⁹⁵ Доб. и 2в. ⁹⁶ лежаща 2в. ⁹⁷ восплакася 2в. ⁹⁸ толика 2в. ⁹⁹⁻⁹⁹ толико князей и людей нужною смертию скончавшихся 2в. ¹⁰⁰ Доб. очистиша церковь от трупия и 2в. ¹⁰¹⁻¹⁰¹ Нет 2в.

Потом же тѣло Еупатиево принесоша во градъ, и срѣте князь со епископомъ и со священники и з достальными¹⁰² людми, и погребоша его честно в соборной церкви генваря¹⁰³ 11 день.

Посемъ иде князь, гдѣ побииени братия его: Георгий, и¹⁰⁴ Олегъ, и¹⁰⁵ Давыдъ, и Глѣбъ, и Всеволодъ Пронский, и многия воеводы, и воинство. И видѣ ихъ, лежащих на земли пuste¹⁰⁶, и восплакася велми, и слезы от очию яко струю испусти. Посемъ¹⁰⁷ собра телеса их, и¹⁰⁸ принесе во градъ, и погребе честно.¹⁰⁹ А иныхъ собравъ на томъ мѣсте, погребе с пѣниемъ.¹⁰⁹

Потомъ шедъ к Пронску и взять¹¹⁰ тѣло брата своего Олга Краснаго. И несе во градъ честно, главу же его самъ князь несе до града¹¹¹ и положи з братьями¹¹² в соборной церкви.

Князь/зя¹¹³ Феодора же¹¹⁴ Георгиевича и княгиню Евпраксѣю и сына ихъ¹¹⁵ л. 57 князя¹¹⁶ Иванна Постника принесоша к Николе чудотворцу Корсунскому, и погребоша ихъ во единомъ мѣсте, и поставиша над ними крестъ каменной. И отселе начатъ¹¹⁷ зватися Николае¹¹⁸ чудотворецъ Зараский¹¹⁹, яко княгиня сама зарази ся и с сыномъ своимъ Иваномъ Постникомъ.

По разорении же резанскомъ поиде Батый х Коломне...

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основной текст — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1408, л. 52 об.—56 об., 60 об.—64.

Разночтения:

1) РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1110, л. 139 об.—141 об., 143 об.—145 (Ун);

2) РГБ, ф. 29 (собр. Беляева), № 4, л. 48—52, 56—59. (Бел).

¹Приход царя Батыя¹

л. 52 об.

В лѣто 6745-ого² ³попущающу Богу³ за⁴ ⁵грѣхи наши⁵, иногда глад бысть великий, овогда же трус и ⁶нестроение великое⁶, а⁷ овогда⁸ пожар⁹, и нашествие поганых¹⁰, и межъусобная брань за прегрѣшения наша.

Посем¹¹ прииде¹² безбожный царь Батый со множеством¹³ силами татарскими¹⁴ и ста на рекъ // на Воронежи. И посла к великому князю Юрьи л. 53 Ингоревиичю Резанскому послы¹⁵ бездѣльны, просяще¹⁶ десятины во всем: во князех, и в людех, и в конех¹⁷. И услыша¹⁸ великий князь Юрья Ингоревиич¹⁹ приход Батыев и скоро посла²⁰ по брата своего князя Олга Краснаго, и по князя Давыда Ингоревиича, и²¹ по сына его князя Федора²², и по Пронскаго

¹⁰² достойными 2в. ¹⁰³ Доб. въ 2в Св. ¹⁰⁴ Нет 2в. ¹⁰⁵ Нет 2в. ¹⁰⁶ Нет 2в. ¹⁰⁷ И 2в. ¹⁰⁸ Нет 2в. ¹⁰⁹⁻¹⁰⁹ Прочихъ же людей на томъ мѣсте погребе, идѣже посѣчены. 2в. ¹¹⁰ взялъ Св. ¹¹¹ Доб. честно Св. ¹¹² братами 2в. ¹¹³ Князь же 2в. ¹¹⁴ Нет Св. ¹¹⁵ Нет Св. ¹¹⁶ Нет 2в. ¹¹⁷ началъ Св. ¹¹⁸ Николай 2в. ¹¹⁹ Зарайский 2в; Зараский Св.

¹⁻¹ Прихождение на Российское государство безбожнаго царя Батыя Ун. ² Доб. году Ун. ³⁻³ Господу Богу попущающу Ун. ⁴ Нет Ун. ⁵⁻⁵ грѣх ради наших, а врагу-супостату дѣйствующу Ун. ⁶⁻⁶ всякое нестроение Ун. ⁷ Доб. и Ун. ⁸ Доб. же Ун. ⁹ пожары Ун. ¹⁰ Доб. языкъ Ун. ¹¹ Доб. же Ун. ¹² Доб. на Российское государство Ун. ¹³ Доб. войска и с Ун. ¹⁴ Доб. погаными Ун. ¹⁵ Доб. своя Ун. ¹⁶ Доб. у него Ун. ¹⁷ Доб. и во всякихъ вещехъ драгихъ Ун. ¹⁸ Доб. от нихъ сие прошение ихъ Ун. ¹⁹ Доб. и Ун. ²⁰ посла написано дважды Бел. ²¹ Доб. паки Ун. ²² Феодора Ун.

князя Всеволода, и по прочие князи мѣстные, и бояре, и воеводы.^{23 24}И нача²⁴ совещевати²⁵, яко²⁶ нечестиваго подобает дары²⁷ утोलати.

И²⁸ посла сына своего князя Федора Юрьевича и иных²⁹ князей³⁰ къ безбожному царю Батыю с дары³¹ и моленми великими,³² чтоб не воевал земли л. 53 об. Резанския. И тако скоро приидоша ко царю Батыю и молиша его // ³³дары, чтоб не воевал земли их³³. Царь же³⁴ Батый, лъстив³⁵ и немилосердь, прия³⁶ дары с лестию и охачися воевати Резанския земли. И³⁷ князя³⁸ Федора Юрьевича убил³⁹ и⁴⁰ тѣло его ⁴¹псом поверже⁴¹. И иных⁴² князей⁴³ побил.

И един от предстоящихъ ускорив⁴⁴ благовѣрной княгинѣ ко Евпраксии, яко⁴⁵ царь Батый убил⁴⁶ Федора Юрьевича. Блаженная же княгиня Евпраксия царевна⁴⁷ стоя в превысоком своем храмѣ и держа⁴⁸ любезное свое чадо ⁴⁹в руках⁴⁹ Иоанна Постника. И услыша⁵⁰ такая смертоносныя глаголы и горести исполнено, и ринусь с превысокаго храма и с сыномъ своим на землю и разив ся до смерти.⁵¹

Услышав⁵² сие великий князь Юрья Ингоревичъ — убиеение возлюбленна//го сына своего Феодора и иных князей⁵³ побил⁵⁴ Батый-царь,⁵⁵ нача⁵⁶ велми плакаться⁵⁷, и плакася⁵⁸ весь град⁵⁹, и едва отдохнувшѣ от великаго плача и рыдания⁶⁰.

И посла скоро во град Владимир⁶¹ посланников своих с великою скоростию, прося помощи у него или бы сам шел⁶². А сам князь великий въборзе начен совокупляти вся⁶³. И князь Владимирский Юрьи⁶⁴ отказа⁶⁵, не послушав⁶⁶, но о себѣ хотяше брань творити⁶⁷. ⁶⁸Сия вся⁶⁸ — грѣхъ ради наших: всякъ о себѣ печашеся.⁶⁹ Князь же⁷⁰ Юрьи⁷¹ Ингоревич з братьею услыша, яко нѣсть ему ниоткуда помощи, и воздѣв руце на небо со слезами, и много плакався. И⁷² иде въ соборную церковь и плакася⁷³ пред образом Всемилоствиваго Спаса, и многи слезы испущая, яко река от очию⁷⁴. И дая послѣдняя л. 54 об. целования // княгини своей, и прием⁷⁵ благословение от епископа,⁷⁶ и от всего мира прощение.

И поиде противу царя Батыя, и сretoша его близ предѣлъ резанских, и нападоша на них. И нача битися⁷⁷ крѣпко, и бысть сѣча зла и ужасна на много час, и многия полки силные Батыевы падоша. Царь⁷⁸ Батый и⁷⁹ виде господство⁸⁰ резанское крѣпко и мужественное бияшеся и возбоися велми⁸¹. Да противу гнѣву Божию кто постоит? Един бияшеся с тысящею, а два ⁸²со тмами⁸²! ⁸³И виде князь великий Юрья Ингоревич убиенна брата своего⁸³ и иных

²³ Доб. И възвѣщает всѣмъ им о приходѣ безбожнаго царя Батыя и о прошении его во всемъ Ун. ²⁴⁻²⁴ Доб. И начаша они между себе Ун. ²⁵ Доб. и думати Ун. ²⁶ Доб. сего Ун. ²⁷ дарами Ун. ²⁸ Доб. скоро Ун. ²⁹ Доб. многих Ун. ³⁰ Доб. и бояр Ун. ³¹ дарами Ун. ³² Доб. глаголюще к нему Ун. ³³⁻³³ о мирѣ Ун. ³⁴ Доб. безбожный Ун. ³⁵ Доб. сый Ун. ³⁶ Доб. от них Ун. ³⁷ Доб. в тѣ поры Ун. ³⁸ Доб. великаго Ун. ³⁹ Доб. своими руками Ун. ⁴⁰ а Ун. ⁴¹⁻⁴¹ поверже псом на снѣдение и птицам на рощичение Ун. ⁴² Доб. с ним Ун. ⁴³ Доб. много Ун. ⁴⁴ Доб. к Ун. ⁴⁵ Доб. нечестивый Ун. ⁴⁶ Доб. великаго князя Ун. ⁴⁷ Нет Ун. ⁴⁸ Доб. на руках своих Ун. ⁴⁹⁻⁴⁹ Нет Ун. ⁵⁰ Доб. от раба своего Ун. ⁵¹ Доб. И принесоша тѣло блаженнаго князя Феодора Игоревича на Резань. Ун. ⁵² Доб. же Ун. ⁵³ Доб. много Ун. ⁵⁴ убил безбожный Ун. ⁵⁵ Доб. и Ун. ⁵⁶ начаша Ун. ⁵⁷ Доб. и рыдати Ун. ⁵⁸ плакося Бел. ⁵⁹ Доб. горко со слезами Ун. ⁶⁰ Доб. многога Ун. ⁶¹ Володимерь Ун. ⁶² Доб. к нему на помощь Ун. ⁶³ великую силу Ун.; воя Бел. ⁶⁴ Юрья Ун. ⁶⁵ отказал Ун. ⁶⁶ Доб. резанскаго князя Ун. ⁶⁷ сотворити Ун. ⁶⁸⁻⁶⁸ Нет Ун., Доб. но Ун. ⁶⁹ Доб. Великий же Ун. ⁷⁰ Нет Ун. ⁷¹ Юрья Ун. ⁷² Доб. воспомина сына своего возлюбленнаго и убиеение его. Посем Ун. ⁷³ нача плакати Ун. ⁷⁴ Доб. своею Ун. ⁷⁵ премлет Ун. ⁷⁶ Повторено благословение Ун. ⁷⁷ Доб. велми Ун. ⁷⁸ Доб. же Ун. ⁷⁹ Нет Ун. ⁸⁰ государьство Ун. ⁸¹ Доб. от князя резанскаго Ун. ⁸²⁻⁸² двигнета тмы. Ун. ⁸³⁻⁸³ Великий же князь Юрья Ингоревич виде брата своего убиена Ун.

князей множество, и воскрича⁸⁴ в горести души своея: «Братия моя милая⁸⁵, дружина ласковая, узорочие и⁸⁶ воспитание⁸⁷ резанское! // Видите, яко падоша братия наша? Испием и мы⁸⁸ ту чашу^{88!}» И тако воинство резанское все бияшеса⁸⁹, яко⁹⁰ земли⁹¹ постонати,⁹² Батыевы же полки вси смятошася. Князь же великий Георгий Ингоревиц так мужественно и крѣпко бияшеса, яко сквозь полки проходя розбивая⁹³ многия⁹⁴ полки татарския, розбивая,⁹⁵ яко всѣм полком подивитися крѣпости⁹⁶. И едва одолѣша полки татарския, и ту⁹⁷ убиен бысть благовѣрный⁹⁸ князь Георгий Ингоревиц, и брат его⁹⁹ Давыдъ, и брат его¹⁰⁰ Всеволод, и многия князи мѣстныя, и воеводы крѣпкия, и удалцы и резвцы, узорочие и¹⁰¹ воспитание¹⁰². Все равно умроша и едину чашу смертнующую пиша¹⁰³, вси¹⁰⁴ костию¹⁰⁵ мертвы лежаша.

А¹⁰⁶ Олга Красного жива яша¹⁰⁷ и веляше на свою пре//лесть,¹⁰⁸ он же л. 55 об. укорив¹⁰⁸ и живу¹⁰⁹ отрѣзаша главу мечем¹¹⁰.

И тако¹¹¹ царь Батый нача воевати¹¹² землю Резанскую и веля бити, и сѣщи, и жещи. И град Пронескъ, и градъ Бѣлескъ¹¹³, и Переславец до основания¹¹⁴ разори и вся¹¹⁵ люди изби¹¹⁶ — мужа, и жены,¹¹⁷ и чада их¹¹⁷. И кровь христьянская течаше, аки¹¹⁸ река сильная.

И у града Резани пять дний неотступно бияшеса и многих гражданъ побиша, а иных язвиша¹¹⁹, а инии от великих трудовъ изнемогше. И въ 6¹²⁰ день рано погании приидоша ко граду: ови со огни, а инии — с пороки¹²¹, а инии — со тмочисленными лесницами¹²², и тако взят бысть град¹²³. И пожгоша¹²⁴ весь¹²⁵, и¹²⁶ княгиню великую и с снохами¹²⁷ мечи ссекоша¹²⁸ в соборной церкви и ерея // ¹²⁹и иноки, и все узорочие богатественное киевское и черниговское поймавша,¹²⁹ и во святых¹³⁰ церквах крови¹³¹ пролиявшеса¹³², и¹³³ в водѣ истопишася¹³⁴, и¹³⁵ в плѣн ведени¹³⁶. И не остана в¹³⁷ живых ни единъ человекъ. Все равно помроша и едину чашу смертнующую пиша. Нѣсть¹³⁸ ни стѣнуша¹³⁹, ни плачуща¹⁴⁰: ни отцу¹⁴¹, ни матери о чадѣх¹⁴², ни чадом о отце и матери, ни брату о брате, но вси вкупѣ до единого костию¹⁴³ мертвы лежаше.

Поругание¹⁴⁴ от¹⁴⁵ татар

И тако¹⁴⁶ царь Батый¹⁴⁷ до основания разори вся¹⁴⁷ Резанския земли ¹⁴⁸великого князя¹⁴⁸ и княгиню убиша,¹⁴⁹ и князей всѣх¹⁴⁹. А простых мужей и ¹⁵⁰дѣтей, чернца и черницу, попа и попады мечи розсекаху¹⁵⁰, а иных

⁸⁴ Доб. великим гласом Ун. ⁸⁵ милоя Бел. ⁸⁶ Нет Ун. ⁸⁷ воспитанное Ун. ⁸⁸⁻⁸⁸ чашу ту же Ун. ⁸⁹ Доб. толь люто Ун. ⁹⁰ Доб. и Ун. ⁹¹ Доб. всей Ун. ⁹² Доб. от страшнаго и лютаго сѣчения Ун. ⁹³ Доб. люто Ун. ⁹⁴ множественныя Ун. ⁹⁵ Нет Ун. ⁹⁶ Доб. и храбрости полком резанскимъ. Ун. ⁹⁷ Доб. внезапно Ун. ⁹⁸ Доб. и великий Ун. ⁹⁹ ево Ун. ¹⁰⁰ ево Ун. ¹⁰¹ Нет Ун. ¹⁰² воспитанное Ун. ¹⁰³ испиша Ун. ¹⁰⁴ Нет Ун. ¹⁰⁵ и до единого вси Ун. ¹⁰⁶ И Ун. ¹⁰⁷ взяша Ун. ¹⁰⁸⁻¹⁰⁸ Сий рече во свою вѣру вѣровати. Окаянный же и безбожный Батый и ускорив (так!) Ун. ¹⁰⁹ у жива Ун. ¹¹⁰⁻¹¹⁰ главу его мечем отрѣзаша Ун. ¹¹¹ Доб. сильный Ун. ¹¹² Доб. вконецъ Ун. ¹¹³ Болескъ Ун. ¹¹⁴ Доб. все Ун. ¹¹⁵ Доб. в них Ун. ¹¹⁶ поби Ун. ¹¹⁷⁻¹¹⁷ и старыя и юныя с малыми младенцы. Ун. ¹¹⁸ яки Ун. ¹¹⁹ узвиша Ун. ¹²⁰ шестый Ун. ¹²¹ топоки Ун. ¹²² Доб. иже приставлени быша ко градным стѣнам Ун. ¹²³ Доб. Резанский Ун. ¹²⁴ Доб. пожен бысть Ун. ¹²⁵ Доб. до основания Ун. ¹²⁶ Доб. взяша Ун. ¹²⁷ Доб. и всѣхъ Ун. ¹²⁸ изсекоша и Ун. ¹²⁹⁻¹²⁹ служителей, жен, священников с причетниками — всѣхъ побиша. И с ѡкон Божиих всякие оклады их диковинные узорочные злата и сребра, иже есть Богу, и каменныя драгаго киевского и черниговского все пограбиша Ун. ¹³⁰ иных Ун. ¹³¹ Доб. христьянская множество много Ун. ¹³² пролияша Ун. ¹³³ а инии Ун. ¹³⁴ истопиша Бел. ¹³⁵ а инии Ун. ¹³⁶ Доб. быша Ун. ¹³⁷ Доб. в том граде Ун. ¹³⁸ Доб. уже Ун. ¹³⁹ стонущаго Ун. ¹⁴⁰ плачущаго Ун. ¹⁴¹ Доб. о чадѣх своих Ун. ¹⁴² малых младенцах своих Ун. ¹⁴³ яко снопы всѣ Ун. ¹⁴⁴ Доб. христьяном Ун. ¹⁴⁵ Доб. злыхъ Ун. ¹⁴⁶ Доб. злый и безбожный Ун. ¹⁴⁷⁻¹⁴⁷ разори вся до основания Ун. ¹⁴⁸⁻¹⁴⁸ великих же князей Ун. ¹⁴⁹⁻¹⁴⁹ Нет Ун. ¹⁵⁰⁻¹⁵⁰ всякаго мужеска и женска полу до малых младенцов всѣх мечю предаша Ун.

л. 56 об. стрелами розстрѣлаху и во огонь вмѣтаху, а ¹⁵¹иных вязаху и ¹⁵¹желчь из груди ¹⁵²вырѣзоваху ¹⁵³, // а с ыных кожи одираху ¹⁵⁴, а ¹⁵⁵иным щепы ¹⁵⁵ за ногти забиваху. И великое ¹⁵⁶поругание бысть чернцам, и черницам, и попадаьямъ ¹⁵⁷. Княгини ¹⁵⁸ же и болярони ¹⁵⁹, жены ¹⁶⁰ и девицы ¹⁶¹ пред матерми и сестрами ¹⁶² поругание ¹⁶³ творяху.

Епископа же ¹⁶⁴ тогда не бѣ во граде. Церкви же, и монастыри, и села предаше огню и все до основания роскопавше. Потом же ¹⁶⁵ татарове приидоша к Коломнѣ.

Далее (л. 56 об.—60 об.) без какого-либо графического выделения, продолжая строку о взятии Коломны, следуют сообщения летописного характера о взятии Владимира и битве на реке Сить.

л. 60 об.

Разорение Батыево¹⁶⁶

л. 61 А князь Ингарь Ингоревич в то время был в Черниговѣ Богомъ соблюден и скоро прииде во град Резань, ¹⁶⁷ виде вся братия своя побиени от нечестиваго Ба//тѣя-царя. И многое множество ¹⁶⁸ мертвых лежаща, а град ¹⁶⁹ разорен ¹⁷⁰, земля ¹⁷¹ пуста, ¹⁷² церкви ¹⁷³ пожжены, ¹⁷⁴ святые образы ¹⁷⁴ ободраны и преколоты ¹⁷⁵, и все узорочье резанское ¹⁷⁶ взято и черниговское. ¹⁷⁶

И жалостно кричаше ¹⁷⁷, ¹⁷⁸ яко труба рати повѣдующи глас, ¹⁷⁸ и от великаго кричания ¹⁷⁹ лежа ¹⁸⁰ мертвъ на земли ¹⁸⁰. И едва ¹⁸¹ отлияше его ¹⁸², и носяша по вѣтру, и мало отдохну душа его в нем. Кто бо не возпачетца о такой ¹⁸³ погибели, и ¹⁸⁴ кто не возрыдает о народе сем, или кто не пожалить ¹⁸⁵ множество ¹⁸⁶ государей и храбрых воевод, и ¹⁸⁷ людей ¹⁸⁸ напрасно нужною смертию скончашеся, ¹⁸⁹ или кто не возпачет ¹⁸⁹?

л. 61 об.

И тако ¹⁹⁰ князь Ингарь Ингоревич похрани ¹⁹¹ вся братия своя ¹⁹¹, и снохи ¹⁹² своя, и призва епископа, и ста // збирати люди оставшия, и даяше им утѣшение. Се бо земля Резанская ¹⁹³! Изменися доброта ея, и отиде ¹⁹⁴ слава ея, и не бѣ ¹⁹⁵ в ней, ¹⁹⁵ что благо видѣти, ¹⁹⁶ токмо ¹⁹⁷ дыма, и земля, и песок! А ¹⁹⁷ церкви ¹⁹⁸ всѣ погорѣша ¹⁹⁹ и почернѣ ²⁰⁰, и не бѣ во граде пѣния, ни звона, в ²⁰¹ радости мѣсто плач ²⁰² ²⁰³ всегда творяще ²⁰³ и рыдания ²⁰⁴.

И прииде князь Ингарь ²⁰⁵ Ингоревич гдѣ побьени быша братия его от ²⁰⁶ нечестиваго Батѣя-царя: великий князь Юрья Ингоревич, и брат его ²⁰⁷ князь Ольгъ Ингоревич ²⁰⁸ Красной, и брат его Давыдъ Коломенский, и братъ его князь Глѣб Ингоревич Муромский, и Всеволод Пронский, и инья князи

¹⁵¹⁻¹⁵¹ иных связав Ун. ¹⁵² грудей Ун. ¹⁵³ вырѣзываху Ун. ¹⁵⁴ здираху Ун. ¹⁵⁵⁻¹⁵⁵ иных гвоздей желѣзныя Ун. ¹⁵⁶ всякое Ун. ¹⁵⁷ Доб. и прочим женам Ун. ¹⁵⁸ княгиням Ун; инии (так!) Бел. ¹⁵⁹ болярным Ун. ¹⁶⁰ Нет Ун. ¹⁶¹ девицам Ун. ¹⁶² Нет Ун. ¹⁶³ Доб. злое Ун. ¹⁶⁴ Доб. того города Ун. ¹⁶⁵ Доб. зли и безбожны Ун. ¹⁶⁶ от безбожнаго царя Батѣя Ун. ¹⁶⁷ Доб. и Ун. ¹⁶⁸ Доб. тамо Ун. ¹⁶⁹ Доб. весь Ун. ¹⁷⁰ Доб. до основания Ун. ¹⁷¹ Доб. стала Ун. ¹⁷² Доб. и Ун. ¹⁷³ Доб. святые все Ун. ¹⁷⁴⁻¹⁷⁴ образы честныя Ун. ¹⁷⁵ Доб. от безбожных татаръ Ун. ¹⁷⁶⁻¹⁷⁶ и черниговское взято бысть. А людие все побиены быша. И князь великий нача горко, слезно плакати о братиях своих. Ун. ¹⁷⁷ кричати Ун. ¹⁷⁸⁻¹⁷⁸ Нет Ун. ¹⁷⁹ и ужасного рыдания Ун. ¹⁸⁰⁻¹⁸⁰ яко мертвъ на земли Ун. ¹⁸¹ Доб. людие Ун. ¹⁸² Доб. водою Ун. ¹⁸³ таком побииени и Ун. ¹⁸⁴ или Ун. ¹⁸⁵ зжалитца Ун. ¹⁸⁶ побивенных Ун. ¹⁸⁷ Доб. протчих Ун. ¹⁸⁸ Доб. христианскаго народа Ун. ¹⁸⁹⁻¹⁸⁹ Нет Ун. ¹⁹⁰ Доб. великий Ун. ¹⁹¹⁻¹⁹¹ всю свою братию Ун. ¹⁹² Доб. с великим плачем и рыданием Ун. ¹⁹³ Доб. побиена бысть до основания Ун. ¹⁹⁴ Доб. без вести Ун. ¹⁹⁵⁻¹⁹⁵ тамо дней добрых яко б Ун. ¹⁹⁶ Доб. но Ун. ¹⁹⁷⁻¹⁹⁷ исполнена та вся земля дыма, и пепела, и всякаго смрада и зловония. И Ун. ¹⁹⁸ Доб. Божия Ун. ¹⁹⁹ Доб. и разграбиша без остатку Ун. ²⁰⁰ Нет Ун. ²⁰¹ и Ун. ²⁰² Доб. и Ун. ²⁰³⁻²⁰³ Нет Ун. ²⁰⁴ Доб. много исполнено Ун. ²⁰⁵ Ингварь Бел. ²⁰⁶ Доб. безбожнаго и Ун. ²⁰⁷ Доб. родной Ун. ²⁰⁸ Доб. прозванием Ун.

мѣстныя, и воеводы крѣпкия, и многие удолцы и // резвцы, воспитание и л. 62
узорочие резанское. Лежаше на земли пуге, на травѣ кавыле, никим²⁰⁹ бре-
гоми. От зверей телеса их снѣдаемы и от множества птиц снѣдаемы²¹⁰. Все
убо вкупѣ умроша и единую чашу смертную пиша.

Видѣ²¹¹ же то князь Ингарь²¹² Ингоревич и воззопи горким²¹³ гласом, вел-
ми ревий²¹⁴, слезы²¹⁵ от очию пушая, яко²¹⁶ струю силу,²¹⁶ в перси руками
биюще ся²¹⁷, кричаше велиимъ гласом, утробою распалающихся, и²¹⁸ сердцем
стесняющесея²¹⁸, гласом же не яко труба, рати повѣдующи, но яко органъ²¹⁹
сладко вѣщающъ²²⁰.

Великий²²¹ плачь.

«О милая²²² моя братие и господие²²³! Како успѣ, животе мои драгии?
Мене одинаго // остависте²²⁴ в толицей²²⁵ погибели! Почто аз²²⁶ прежде вас л. 62 об.
не умрох? Камо заиде,²²⁷ свѣтъ очию моею? Гдѣ отошли еста, сокровище
живота моего? Почто не промолвите ко мнѣ²²⁸, цвѣте мои прекрасныи, ви-
нограде мой²²⁹ многоплодный? Уже²³⁰ не подасте сладость²³¹ души моей!
Чему²³², государи, не взорите²³³ ко мнѣ²³⁴ и не промолвите²³⁵ со мною²³⁵?
Уже забыли есте мене, брата вашего²³⁶, одинаго²³⁷ отца²³⁸ рождение — вели-
каго князя Игоря²³⁹ Святославича и единым сосцом воздоены²⁴⁰ честнаго
плода и святые утробы матери нашея великия княгини Агрепѣны! ²⁴¹Род то
славный²⁴¹ многоплоднаго винограда! Уже не подасте сладость души моей!

Кому²⁴² приказываете мя²⁴³? Солнце мое // драгое, рано заходяще! Ме- л. 63
сяць мой²⁴⁴ красный,²⁴⁵ скоро потемнѣ! Звѣзды восточнии, почто рано за-
шли есте? Гдѣ²⁴⁶, господие²⁴⁷, честь²⁴⁸ и слава ваша²⁴⁸? Гдѣ господство²⁴⁹
ваше?²⁵⁰ Многим землям государи были²⁵¹ есте, а нынѣ²⁵² лежите на земли
пуге, никим²⁵³ брегоми, ни чести²⁵⁴ приемлюшим. Измени бо ся ваша слава,
и зрак лица вашего пременися во истлѣние²⁵⁵. Милая моя братие и дружина
ласковая! Уже²⁵⁶ не повеселюся с вами! Свѣте мои свѣтлыи,²⁵⁷ чему померк-
ли есте рано? Много бо порадовахся с вами: юность бо не отиде от нас, а стар-
рость не постиже нас. Аще²⁵⁸ услышит Богъ²⁵⁸ молитву вашу, то²⁵⁹ молитесь о
брате вашем, да вкупе умру с вами. ²⁶⁰За веселие плач и слезы приидоша ми,
а за утѣху // и радость сѣтование и скорбь яви ми ся.²⁶⁰ Почто аз прежде вас л. 63 об.
не умрох, дабы не видѣл смерти вашей, а своея²⁶¹ погибели! Не слышасте ли,
господие мои, бѣдных²⁶² слез моих и словес?»

²⁰⁹ Доб. же Ун. ²¹⁰ раздроблени Ун. ²¹¹ видѣв Ун. ²¹² Ингварь Бел. ²¹³ Доб. и ужасным Ун. ²¹⁴ вопияше и Ун. ²¹⁵ Доб. горкия Ун. ²¹⁶⁻²¹⁶ струи рѣчныя и Ун. ²¹⁷ Нет Ун. ²¹⁸⁻²¹⁸ жалостным стенанием Ун. ²¹⁹ Нет Ун. ²²⁰ воспѣвающъ Ун.; доб. тако же и онъ сие Бел. ²²¹ Доб. умилителный и жалостный Ун. ²²² милая Бел. ²²³ Доб. мой Ун. ²²⁴ оставили есте Ун. ²²⁵ Доб. печали и Ун. ²²⁶ несчастный и горкослезный Ун. ²²⁷ вы дадѣ (так!) Ун. ²²⁸ Доб. хотя единое слово утѣшительное Ун. ²²⁹ Доб. грозднии и Ун. ²³⁰ Доб. бо Ун. ²³¹ сладости Ун. ²³² И почто Ун. ²³³ взорите Ун. ²³⁴ Доб. предрагие мои бисирие и многоцѣнные, ко своих сущему родителю Ун. ²³⁵⁻²³⁵ ко мнѣ единого слова Ун. ²³⁶ Доб. возлюбленнаго Ун. ²³⁷ единороднаго (так!) Ун. ²³⁸ Доб. нашего Ун. ²³⁹ Ингоря Ун. ²⁴⁰ воспитѣнымъ от Ун. ²⁴¹⁻²⁴¹ Святославны Ун.; Ростиславны Бел. ²⁴² оставляете и кому Ун. ²⁴³ Доб. в таковой смутной, и бѣдной, горкослезной печали моеи Ун. ²⁴⁴ Нет Ун. ²⁴⁵ Доб. что тако Ун. ²⁴⁶ Доб. есть Ун. ²⁴⁷ Доб. мой Ун. ²⁴⁸⁻²⁴⁸ ваша и слава Ун. ²⁴⁹⁻²⁴⁹ И гдѣ есть княжение Ун. ²⁵⁰ Доб. Понеже Ун. ²⁵¹ быша Ун. ²⁵² Доб. мертви и непокровени Ун. ²⁵³ Доб. же Ун. ²⁵⁴ Доб. превелие от кого Ун. ²⁵⁵ Доб. и почернѣ. О, Ун. ²⁵⁶ Доб. бо Ун. ²⁵⁷ Доб. к Ун. ²⁵⁸⁻²⁵⁸ Богъ услышит Ун. ²⁵⁹ Доб. вы вси Ун. ²⁶⁰⁻²⁶⁰ Нынѣ вмѣсто того прииде мнѣ внезапно печаль велия и неначаямая, плач и слезы на мя приидоша. Ун. ²⁶¹ Доб. злыя Ун. ²⁶² Доб. и горких Ун.

Жалостно вѣщающъ: «О, земле, земле! О, дубравы²⁶³! Плачитесь²⁶⁴ со мною. И како нареку день той или воспишу его²⁶⁵? В онже толико государей погибе и многое узорочие резанское и храбрых удалцов. Ни един же от них возвратися вспять, но вси²⁶⁶ равно умроша²⁶⁷ ²⁶⁸и едину чашу смертную пища²⁶⁸. Се бо в горести своей душа моя злѣ язык мой связаетца, и уста загражаютца,²⁶⁹ гортань премолкает, смыслъ измѣняетца, зрак опустеваетъ,
л. 64 // крѣпость изнемогает!»

²⁷⁰Бысть тогда²⁷⁰ многи скорби,²⁷¹ туги, и болѣзни, и печали²⁷². И²⁷³ вся Руская земля исполнена²⁷⁴ слез,²⁷⁵ и въздыхания, и великих²⁷⁵ болѣзней, страха²⁷⁶ и трепета, и всѣх злых сих, находящих на ны злоб и²⁷⁷ грѣх ради наших великих²⁷⁸!

В конце той же строки без какого-либо графического выделения следуют краткие сообщения летописного характера о князе Ярославле Всеволодовиче (его приходе во Владимир, погребении погибших, кратко о княжении и смерти). Начиная с л. 64 об. — хронографическая обработка Жития Александра Невского.

Список литературы

Азбелев С. Н. Светская обработка Жития Александра Невского // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 147—153.

Альшиц Д. Н. Древнерусская повесть про царя Ивана Васильевича и купца Харитона Белоулина // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 255—271.

Бахтина О. Н. К литературной истории Повести о Меркурии Смоленском (Хронографическая и Минейная редакции) // Книга в Сибири XVII—XIX вв. Новосибирск, 1980. С. 149—167.

Богданов А. П. Исидор Сназин // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 122—124.

Евсеева (Лобакова) И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском Временнике и Хронографе 1599 г. // Вестник ЛГУ. Сер.: Язык и литература. 1983. № 20. С. 50—55.

Каган М. Д. «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 218—254.

Каган М. Д. Повесть о двух посольствах // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 236.

Лаврентьев А. В. Списки и редакции летописного свода // Источниковедческие исследования по истории феодальной России: Сб. ст. М., 1981. С. 61—82.

Лаврентьев А. В. Летописный свод 1652 г. как источник по истории изучения русской средневековой повести XV—XVII вв. // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 164—182.

Лаврентьев А. В. Летописный свод патриарший 1652 г. // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 282—284.

Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 257—406.

Лобакова И. А. «Стрелецкая» (Псковская) редакция «Повести о разорении Рязани Батыем»: (К вопросу о времени и принципах переработки текста источника) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 370—377.

²⁶³ Доб. лиственные и зеленые Ун. ²⁶⁴ Доб. нынѣ Ун. ²⁶⁵ Доб. в память себѣ Ун. ²⁶⁶ Доб. си князи Ун. ²⁶⁷ Доб. смертию неначаемую. О горы, горы высокия! Приидите и покройте мя! Ун. ²⁶⁸⁻²⁶⁸ Нет Ун. ²⁶⁹ Доб. и Ун. ²⁷⁰⁻²⁷⁰ Тогда быша Ун. ²⁷¹ Нет Ун. ²⁷² Доб. и въздыхания Ун. ²⁷³ Доб. тако Ун. ²⁷⁴ Доб. горких Ун. ²⁷⁵⁻²⁷⁵ и лютых Ун. ²⁷⁶ Доб. же Ун. ²⁷⁷ Доб. всякаго страхования Ун. ²⁷⁸ Нет Ун.

Лобакова И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в новых редакциях XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 379—389.

Лобакова И. А. Военское повествование и агиографическая традиция в литературе XVII в. (на материале Распространенной редакции «Повести о разорении Рязани Батыем») // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 297—303.

Лобакова И. А. К полемике о соотношении «Повести о разорении Рязани Батыем» со Словом о житии и преставлении Дмитрия Ивановича и Повестью о нашествии Тохтамыша // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 519—542.

Лобакова И. А. Риторическая редакция «Повести о разорении Рязани Батыем»: К вопросу о принципах переработки воинского повествования в конце XVII века // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 270—282.

Лобакова И. А. Военское повествование: актуальные проблемы становления и эволюции жанровой формы // Авраамиевская седмица. Смоленск, 2020. Т. 4: Материалы международной научной конференции «Чтения по истории и культуре Древней Руси в Смоленске». С. 191—192.

Лобакова И. А. Система повторов и их функция в «Повести о разорении Рязани Батыем» // ТОДРЛ. СПб., 2021. С. 522—545.

Лобакова И. А. О приемах беллетризации истории в XVII в.: Сказание о том, как княгиня Ольга Царьград брала // Акротерий: Проблемы истории, искусствоведения, архитектуры и реставрации: Сб. ст. к 70-летию А. Г. Мельника. М., 2022. С. 286—306.

Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. М., 1969. 556 с.

Солодкин Я. Г. Летописец Морозовский // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 248—250.

Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. 320 с.

Mošin V., Grozdanović-Pajić M. Agneau pascal. Beograd, 1967. 61 p., 56 tab. (Albums des filigranes; [Vol. 1]).

References

Al'shic D. N. Drevnerusskaja povest' pro carja Ivana Vasil'evicha i kupca Haritona Beloulina // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. M.; L., 1961. T. 17. S. 255—271.

Azbelev S. N. Svetskaia obrabotka zhitia Aleksandra Nevskogo // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. M.; L., 1958. T. 14. S. 147—153.

Bahtina O. M. K literaturnoj istorii povesti o Merkurii Smolenskom (Hronograficheskaja i Minejnaja redakcii) // Kniga v Sibiri 17—19 vekov. Novosibirsk, 1980. S. 149—167.

Bogdanov A. P. Isidor Snazin // Slovar' knizhnikov. SPb., 1993. Vyp. 3, ch. 2. S. 122—124.

Evseeva (Lobakova) I. A. "Povest' o razorenii Rjazani Batyem" v sostave tematicheskogo cikla o tatarskom nashestvii v Russkom Vremennike i Khronografe 1599 goda // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jazyk i literatura. 1983. № 20. S. 50—55.

Kagan M. D. "Povest' o dvuh posol'stvah" — legendarno-poeticheskoe proizvedenie nachala 17 veka // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. M.; L., 1955. T. 11. S. 218—254.

Kagan M. D. Povest' o dvuh posol'stvah // Slovar' knizhnikov. L., 1989. Vyp. 2, ch. 2. S. 236.

Lavrent'ev A. V. Spiski i redakcii letopisnogo svoda // Istochnikovedcheskie issledovanija po istorii feodal'noj Rossii: Sbornik statej. M.; SPb, 1981. S. 61—82.

Lavrent'ev A. V. Letopisnyj svod 1652 goda kak istochnik po istorii izuchenija russkoj srednevekovoj povesti 15—17 vekov // Russkaja knizhnost' 15—19 vekov. M., 1989. S. 164—182.

Lavrent'ev A. V. Letopisnyj svod patriarshij 1652 goda // Slovar' knizhnikov. SPb., 1993. Vyp. 3, ch. 2. S. 282—284.

Lihachev D. S. Povesti o Nikole Zarazskom // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. M.; L., 1949. T. 7. S. 257—406.

Lobakova I. A. “Streleckaja” (Pskovskaja) redakcija “Povesti o razorenii Rjazani Batyem” (K voprosu o vremeni i principah pererabotki teksta i istochnika) // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. L., 1990. T. 44. S. 370—377.

Lobakova I. A. “Povest' o razorenii Rjazani Batyem” v novyh redakcijah 17 veka // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. SPb., 1992. T. 45. S. 379—389.

Lobakova I. A. Voinskoe povestvovanie i agiograficheskaja tradicija v literature 17 veka (na materiale Rasprostranenoj redakcii “Povesti o razorenii Rjazani Batyem”) // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. SPb., 1993. T. 48. S. 297—303.

Lobakova I. A. K polemike o sootnoshenii “Povesti o razorenii Rjazani Batyem” so Slovom o zhitii i prestavlennii Dmitrija Ivanovicha i Povest'ju o nashestvii Tohtamysha // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. SPb., 2006. T. 57. S. 519—542.

Lobakova I. A. Ritoricheskaja redakcija “Povesti o razorenii Rjazani Batyem”: K voprosu o principah pererabotki voinskogo povestvovanija v konce 17 veka // *Ot Srednevekov'ja k Novomu vremeni: Sbornik statej v chest' Ol'gi Andreevny Belobrovoj*. M., 2006. S. 270—282.

Lobakova I. A. Voinskoe povestvovanie: aktual'nye problemy stanovlenija i evolucii zhanrovoj formy // *Avraamicheskaja sedmica*. T. 4: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Chtenija po istorii i kul'ture Drevnej Rusi v Smolenske”. Smolensk, 2020. S. 191—192.

Lobakova I. A. Sistema povtorov i ih funkcija v “Povesti o razorenii Rjazani Batyem” // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. SPb., 2021. S. 522—545.

Lobakova I. A. O priemah belletrizacii istorii v 17 veke: Skazanie o tom, kak knjaginja Ol'ga Car'grad brala // *Akroterij: Problemy istorii, iskusstvovedenija, arhitektury i restavracii: Sbornik statej k 70-letiju A. G. Mel'nika*. M., 2022. S. 286—306.

Nasonov A. N. *Istorija russkogo letopisanija 11 — nachala 18 veka*. M., 1969. 556 s.

Solodkin Ja. G. *Letopisec Morozovskij* // *Slovar' knizhnikov*. SPb., 1993. Vyp. 3, ch. 2. S. 250—252.

Tvorogov O. V. *Drevnerusskie hronografy*. L., 1975. 320 s.